Литературная газета

Четверг, 15 апреля 1937 г.

ОРГАН ПРАВЛЕНИЯ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР

№ 20 (656)

Поэзия борьбы

ской работой доказал неразрывность шим той культурой, какой в свое политики и поэзии, их органическую время овладели Демьян Бедный и слитность. Всю свлу своей ненави- Маяковский, не оказывается необхости он направил против тех поэтов, димой помощи, их не организуют, не которые «тинтидликают» мандолиной направляют. н «дундудят» виолончелью. Больше того, он их не считал поэтами:

Бросьте вы / поэта корчить! Посмотрю, е лица ли, сзади ль -вы тольпан. а не писатель. ... В испытанье битв и бед C Bame,

HITO JH. мы полезем? В наше время

нисатель, вто полезен Уберите этот торті Стих двешь -

хлебов подвозу MADIE THE писатель тот,

вто напишет Mapin H HORYHT.

Предатель, правый реставратор каинтализма Бухарин о презрением говорил о стигах, где есть большевистские политические лозунги о маршах и агитках, как об изживших себя явлениях. Чижики в дрозды, не писатели, а тольпаны правлекали винмание Бухарина. Он ориентировал советскую поэзию на творчество камерного, замкнутого в своих переживаниях индивидуалиста, далекого от народной жизни и живой народной речи В. Пастернака.

Своей незунтской речью на с'езде писателей Бухарин нанес большой и ощутимый вред всей советской поэвин, Он дезориентировал поэтическую молодежь, он нытался дискредитировать подлинных большевист-СКИХ ПОЭТОВ.

Поэт, чувствующий биение пульса нолитической жизни, отдающий все свои помыслы сопиалистической стране, делу социализма, не может же быть политическим поэтом. Такими поэтами являются Маяковский и Демьян Бедный.

Французских революционных шансовье Жоль Жуя, Эжева Потье, немецких поэтов — Фердинанда Фрей диграта, Генрика Гейне. Традиции вкой поэзин идут от русских поэтовдекабристов, от нолитических стиков Пункина в Лермонтова через революциовно-демократическую пованю Некрасова и Курочкина к политиче ской поэзин пролетариать, к нашам

поэтам современникам.

Весспорно, что в последние госы си это особенно было заметно после доклюда Бухарина) в рядах совег оких поэтов ноявлялась некоторая растерянность, когда речь заходела о политической поэзии. Такие плет.4, вак Асеев и Кирсанов, в последние годы совершенно отошли от газатаоз чем раньше, появляются в гластых стихи В. Гусева, Прокофьева, Гололного, Луговского, Безыменского. Редко раздается с газетных полос и голос Демьяна Бедного. Подлинная глубокая и вдолновенная работа нал актуальной политической темой часто подменяется в практике наших поэтов скороснелой отпиской, в ревультате этого многие опубликованные за последнее время стихи не быии серьезными поэтическими произведеннями, оставляющими глубокий

спед в сознании читателя. Ведь московская секция поэтов вынуждена была признать педоброжачественность сборника стихов, поввищенных испанским событиям. Не потому им с такой неохотой издатели мдут на подбор таких сборников?

Каковы причины подобного состоямия дел? Одна из них — невинмание позтов к своей важнейшей политической обязанности. Руководящие ортаны писательских организаций так же равнодушны к этой проблеме. На- у нас была, нужно думать, работать. мим молодым поэтам, не прошедшим котеть, сметь.

Маяковский всей своей поэтиче- школы газетной работы. То овладов-

Но самое важное в том, что без подлинного горения и глубокого отношения в теме газетного, полити ческого стихотнорения - нет подлиной политической поэзии.

В «Известнях» за 12 апреля было опубликовано стихотворение Маяков ского «Столи». Оно было написано в 1928 году - девять лет тому назач Но как оно овучит сегодия! Создается эпочатление, что оно «заказано» редакцией всего несколько дней назад; оно звучит укором многим живым воэтам, не сумевшим откликнуться жа последние политические события. жереживаемые нашей страной (развартывание советского демократизма, критики и самокритики и т. д.). Почему у Маяковского с такой силой звучат стихи, написанные по конкретным поводам? Для Маяковского тема этих стихов была личной темой частью всего его жизненного дела -дела борьбы за социализм. Для многих наших поэтов работа в газете это с общественная нагрузка», меша ющая совдению их произведений. рассчитанных «на века».

На самом деле газетная работа поэта, если она органична, есть работа «на века». Не случайно говорил Маяковский:

Теперь для меня равнодушная честь, тто тудные

рифму рожу я

как бы только

почище уесть, уесть покрупнее буржуя. HOSTY.

> по-моему, слабый плюс

торчать \ у веков на выкате.

Вот этого желания поэтическим оружием «уесть буржуя покрупнее» масс. нет у некоторых наших поэтов.

Между тем у нас есть богатый опыт цоэтов, чыи стихи пронязаны могучим политическим звучанием. У нас есть пафосные стихи, утверждающие радость наших побед, радость нашей социалистической жизни.

И здесь мы не можем не указать Традиции этой поэзня ндут от русским поэтам на изумительные по не Средней Азии, о чем бы он ни чтобы она, советская литература, де- литературу такими произведениями. богатству и силе политического звучания стихи поэтов братских республик. Сулейман Стальский ашуг Дагестана, Джамбул — акын казакских степей. Лакути, Наири Зарьян и другие; эти поэты продол- и умный, любящий свою страну, трежают линию Маяковского, каждым вожившийся за судьбы ée, радуюшагом своей поэтической работы утверждают нашу социалистическую ветский инсатель. страну, славят вождей народов СССР, поэтически пропагандируют великую сталинскую Конституцию.

Но жанры политической поэзии не всчерпываются лирико-патетическими, пафосными стихами. Любимейшим оружием в жанре политической поэзин у Маяковского была сатира. Политической сатиры в нашей поэзии за последнее время почти сный боец советского литературного зарактере Ильфа. совершенно нет. А ведь живет (в фронта. очень ярко) политическая сатира в карикатуре. В каждом номере газеты политической поэзии. Гораздо реже. Чы видим такую карикатуру. Почему себя в «Знамени». Кто мог знать, в жизни и в литературе, тонкий, наже наши поэты забыли о политиче- что мы видим друга в последний раз. ской сатире? Разве у нас мало вра- Обычно он приходил к нам с Евге- потерю наш коллектив, как и вся солизма в сознании наших людей? Раз- дить одного от другого. Это было бой остротой. ве сатирические стрелы некуда на- интереснейшее, подлинио-творческое правлять? Разве развертывание кри- содружество двух даровитых людей. тики и самокритики не указывает со Один дополнял другого, мысль одвсей убедительностью на необходи- ного подхватывал и развивал друмость возрождения сатирических гой. Это была органическая дружба жанров? Ими прекрасно владел Мая- людей искусства, шедших одним пуковский, короню знаком этот вил тем. Оба вышли из недр большевисторужия Демьяну Бедному, когда-то в ской печати, из газет, с рабкоровсковтой области пробовал свои силы го фронта, - люди поколения граж-Везыменский, сатирические стихо- данской войны. творения были у Кирсанова, Голодного. Не пора ли товарищам поэтам взяться как сдедует за могучее ору-

жие сатиры? В нашей повседневной борьбе за коммунизм, в предстоящих стватках с капиталистическим миром велика и почетна роль политической поезии. Но для того, чтобы такая поэзия

Непартийный писатель-большевик

ную от гнета, пресмыкательства, гря- ной газетной работе он добивался зи. Он был непартийным большеви- глубины мысли, точности и простоком, мужественным гражданином, ты слова. писателем-правдистом, критического и вместе - поэтическо-

о склала. Он видел открытие Турксиба, учавтвовал в больших маневрах Краснов армии, плавал на военных судах, ездия по колхозам Укранны, дважды мересек американский материк, и необыкновенно тонко и точно напикал обо всем этом. Смерть помешала ему посхать на Дальний Восток. Вместе с Петровым он мечтал написать книгу о героях наших границ. Ему хотелось написать книгу о ве-

селых советских мальчуганах. Он сам был похож на мальчика, неутомимо дюбознательного, бесстрашного и застенчивого.

Ильф-художник обладал мудрой воркостью глаза. Дарование его соединяло в себе кронический ум, темперамент борца, свежесть восприятия и нежную любовь к справедливым и прекрасным вещам.

Ильф бородся за жизнь, избавлен- В романе, фельетоне, в повседнев

Книги Ильфа и Петрова — это поразительные документы человеческой и творческой дружбы. История мировой интературы внает не много случаев такого чудесного к гармонического сотрудничества двух талантли. за границей. вых мастеров.

Мы желаем нашему другу Петрову сил для дальнейшей работы и кренко жмем его руку.

ФАДЕЕВ кольцов, БАБЕЛЬ, никулин, B. KATAEB, В. ГРОССМАН, И. ЛЕЖНЕВ. К. ПАУСТОВСКИЙ, Л. СЛАВИН, К. ФИНН, Борис ЛЕВИН, Виктор ФИНН, В. АРДОВ, В. ИНБЕР, С. ГЕХТ, С. БОНДАРИН, З. ШИ-ШОВА. Т. ТЭСС. Я. БЕЛЬСКИЯ, С. ТРЕТЬЯНОВ. В. СТАВСКИЯ. Г. МУНБЛИТ, А. НОВИКОВ-ПРИБОЙ, И. БЕСПАЛОВ.

От комиссии по похоронам И. А. Ильфа

Сегодия, 15 апреля доступ к телу | Гражданская нанихида — в 4 ч. Н. А. Ильфа в Доме советского пи- 30 мин. Вынос тела в крематорий кателя будет открыт с 11 час. утра в 5 час. Кремеция в 6 час. вечера. до 4 %. 30 мин. дия.

Илья Ильф

НЕИЗГЛАДИМАЯ УТРАТА

этого сочетания имен: Илья Ильф и ровых литературных правов. Евгений Петров!

турщиков, стяжателей, осменных шляпам, пошлякам, проходимцам. этими талантливыми писателями.

Вы помните «людоедку Эллочку», коморая для всех случаев жизни имеда лексикон в тридцать слов. Никифора Ляписа, который во все

некоем Гавриле. Вы помните этого превосходно выписанного мелкотравчатого рессийского интеллигента Васисуалия Ло- серьезнее и глубже. Они поднимали

А, кто не внаст чудесных фельсто- интересные темы. нов о литературе, искусстве, появлявникся в «Литературной газете» за подписью «Холодный философ» и об'единенных потом в книжке «Как создавался Робинзон». Сколько в этих вкуса, понимания литературной обстановки, болезней и недостатков на- советскую деловитость. шей литературы,

коверными простофилями-мецена- газет, на инсательских собраниях.

Советского Союза и за границей и не-

однократно переиздавались по нас-

няют в себе такое значительное да-

персонажа Бендера или о действи-

темой фельетона в «Правде », -- всег-

да и во всем виден был одаренный

щийся ее радостями, подлинно со-

Ильф был прекрасным мастером

литературного дела и не только тем,

что написано им и Евг. Петровым.

Умер Илья Ильф. Умер первокласт

Тяжелая, горестная утрата.

тельном случае, послужившем ему требования.

Большая потеря

Вневанно в воерасте 40 лет скон- обогатил он нашу литературу. Ра-

чался талантливый писатель и жур- бота Ильфа в газете и в сатириче-

налист Илья Ильф: Его книги, на- ских журналах, его литературные

писанные совместно с Евг. Петровым, фельстоны полтягивали, заставляли

широко популярны среди читателей и других писать лучше, добросовест-

интересом и жизни нашей страны, ее Петров произнес совместно написан-

Прощай, наш друг!

Совсем недавно видели мы его у навидящий всякую неряшливость и

писал-о похождениях гротескового далась чистыми руками.

нее, заостреннее.

литическим тактом, с таким умным лей друг и соавтор Ильи Ильфа Е. П. ветской литературы.

очень велика.

Кто из советских читателей не знает | тами, сколько суровой критики нездо-

Вспомните превосходный фельетон «Веселящаяся единица», в которой меткой иронцей рассказано, как парке культуры и отдыха человека, Вы помните автора «Гавриилиады» пришедшего отдохнуть и развлечься. превращали в об'ект скудоумных печатные издания таскает поэмы о экспериментов.

> Всего не перечислишь! С каждым годом работа талантинвых советских сатириков становилась

в своих «подвалах» все более и более Совсем недавно в фельетоне «Часы и люди» они говорили о так часто еще Трудно представить себе, что раснавстречающейся у нас неаккуратности, лось это изумительное содружество: неточности, о неумении держать дан- Илья Ильф и Евгений Петров. ное слово, выполнять обещание,

Ильф и Петров-какая замечатель-Сколько тут ядовитой насмешки ная плодотворная творческая пара, писатель, умер превосходный тованад литературными приспособленца- изумительный образчик творческой риш ми, халтурщиками, невеждами, нал сработанности, хорошей настоящей стандартно-схематически мыслящнии человеческой дружбы. Их часто мож- весть все советские читатели, все, кто

тойчивым требованиям читательских покойного отмечается теперь во всех и читательской общественности

рование писателя с таким верным но- общем собрании московских писате- Ильф немало сделал для нашей со-

делам, к миру вообще,--как покой- ную ими речь. С какою горечью вы- линный мастер слова, остроумный и

ный Ильф. Где бы ни был Ильф- сказывается Ильф в этей речи о не- своеобразный писатель-Илья Ильф,

на гудронированных дорогах США, достатках нашей литературы! С ка- в тесном творческом содружестве

нли в прорезанной Турксибом пусты- кой пенримиримостью требовал он. Евгением Петровым, обогатил нашу

Илья Ильф был талантливым писа-

телем, писателем советским, с огром-

ным кругом общественных интере-

сов, писателем, чьи возможности тру-

СКИХ ПИСАТЕЛЕЙ СССР.

Особенно это ярко чувствовалось в

Спокойный, сосредоточенный, тре-

бовательный к себе и к другим, не-

блюдательный, умный человек. Его

Прощай, дорогой товарищ!

дно сейчас определить. Наша потеря ратуре.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА СОВЕТ-

статьях и заметках, посвященных его СССР.

собрании писателей Евг. Петров про-В «Правде» вы читали фельстоны чел написанную ими обоими речь --Кто не читал «Двенадцать стульев». Ильфа и Петрова, в которых они уме- статью, живую, остроумную и по су-«Золотого теленка», кто не смеялся ли заклеймить и сделать всеобщим ществу глубоко верную. Еще не уснеот души над похожденнями Остана посмещищем жуликов и головотянов, да выйти в свет их книга «Одноэтаж» авантюристов и самодовольных про- ная Америка» - результат совмест-Вы поминте галлерею пошляков, стаков, карьеристов и бездельников. ного путеществия по США, На-днях мещан, бюрократов, обывателей, кал. Как доставалось ротозействующим она появится в книжных магазинах.

Они шли во главе советских сатириков и юмористов. Они подавали им великолепный пример умной, тонкой, социально насыщенной сатиры, проникнутой блестящим вкусом, настоящим чувством художественной меры. Казалось, их невозможно раз'единить - настолько слитной была их жизнь и деятельность,

Но вмешалась смерть... В несколько дней тяжелая болезнь буквально скрутила Илью Арнольдовича. Ильф умер!

Нелегко написать эти два слова.

Смерть Ильфа — большая утрата фельетонах подлинного критического всей той суматошной суетливости, ко- для его родных, друзей, для его творторая мешает выработать настоящую ческого собрата Евгения Петрова, для всей советской литературы.

Умер прекрасный, умный, чуткий

С глубокой грустью встретят эту бюрократами от литературы, над лег- не было видеть вместе в редакциях любят и ценят нашу советскую лите-

Он отдал все

свои силы нашеи

литературе

сателя товарища Ильи Ильфа-тя-

Огромный кудожественный вкус желая потеря для всей писательской

Еще несколько дней тому назад на творческих исканий и побед, Илья

Прежде всего, он сам исполнял эти теленок», «Одноэтажная Америка».

ские читатели.

великой страны.

Киев. По телеграфу.

сателя Ильи Ильфа.

Тяжела утрата!

К. КРАПИВА.

Смерть талантливого советского им-

За свою короткую жизнь, полную;

Наблюдательный художник, под-

как «Двенадцать стульев», «Золотой

Эти книги ценят и любят совет-

Илья Ильф отдал все свои силы,

весь свой прекрасный талант служе-

нию нашей сопналистической лите-

и чудесном товарище будет жить в

серднах читателей и писателей нашей

Память об этом ярком художнике

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА СОВЕТ-

СКИХ ПИСАТЕЛЕЙ УКРАИНЫ.

Скорбь

белорусских

писателей

Илья Ильф

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЯ с глубокой скорбые извещает о безвременной смерти писателя

Ильи Арнольдовича ИЛЬФА,

последовавшей 13 апреля сего года после непродолжительной, но тажелой болезни.

ПРАВЛЕНИЕ СОЮЗА СОВЕТСКИХ ПИСАТЕЛЕЯ.

Редакция «Литературной газеты» с глубокой печалью извещает о безвременной смерти талантливого писателя, постоянного сотрудника газеты

ильи ильфа.

последовавшей 13 апреля в 22 ч. 36 мин.

Е. Петров навещает читателей с смерти

ильи ильфа

Кремация состоится 16 апреля в 6 час, веч.

Угроба

Умер Илья Ильф. Третьего дня, в | Ильфесказал: «Не легче, доктор».... одиннадцатом часу вечера.

нелепую правду трудно поверить. Вот он лежит у себя в комнате на тор ответия: «Нет, это смерть». такте. Голова покоится на подушке, собрав вокруг себя складочки наволоки. Глаза закрыты, лицо спокойно. Спит? Нет, сероватая желтизна кожи не оставляет никаких сомнений.

Правление союза советских писа-Илья Ильф умер внезапно. Полтора И все утро 14 апреля. гов? Разве нет пережитков капита- инем Петровым. Трудно было отде- ветская литература, чувствует с осо- телей БССР выражает свое глубокое года назад, во время путешествия по соболезнование по поводу смерти Америке, выяснилось, одинаково неталантливого русского советского пиожиданно для окружающих и для него самого, что он болен туберкуле-М. ЛАНДА. С. РЕИЗИН, Вс. Широким читательским кругам Со- зом.

ВИШНЕВСКИЯ, С. ВАШЕНЦЕВ, ветской страны имя Ильфа знакомо По возвращении в СССР он стал А. ТАРАСЕНКО. ВЛ. ЛУГОВ- и близко. Книги И. Ильфа и Е. Петлечиться, старался не переутомлять СКОЙ, Н. ВИРТА, В. ШКЛОВ- рова стали любимыми книгами на- себя, следил за своим здоровьем. И советского писателя стены затягивали ему это удавалось: он чувствовал себя довольно хорошо, ЯНКА КУПАЛА, ЯКУБ КОЛАС,

Недели три назад был сделан пос-А. АЛЕКСАНДРОВИЧ, М. ЛЫНЬледний рентгеновский снимок, в коков, п. головач, п. Бровка, тором врач не нашел ничего угрожаю-Я. БРОНШТЕЙН, П. ГЛЕБКА, щего. Он разрешил больному гулять, К. ЧОРНЫЙ, работать и даже не видел препяти. ХАРИК, Б. КОВАЛЬСКИЙ, ствий для предстоявшей поездки Ильфа и Петрова на Дальний Восток.

> И все же вдруг наступило катастрофическое обострение процесса. - Никто из окружавших не представлял себе, до какой степени онасно его положение, - рассказывает В. Катаев. — Мы видели, что ему стало хуже, но никто не думал о смерти. Только позавчера утром все мы вдруг заволновались. Тревога охватила нас. Почувствовали, что

И мы забегали, зазвонили по всем

А ему становилось все хуже. До последних минут он был в полном сознании.

К вечеру ему стало совсем плохо. В девять часов был врач. Илья жаловался на сердце. Врач сказал: «Вот сейчас вирыснем лекарство и вам станет легче». После впрыскивания читателей.

Вскоре он стал дышать тяжело и ред-В эту простую и вместе с тем такую ко. Женя (Евгений Петров) спросил: «Доктор, что это?.. Агония?..». Док-

Весть о смерти Ильи Ариольдовича мгновенно облетела всех его друзей. Всю ночь приходили и уходили люди. Вчера, в 12 ч. 20 минут у под'езда

остановилась черная карета с крас-

ным крестом на белом матовом стекле. Тело Ильфа увезли для вскры-А в это время в большом зале Дома

красными в черными полотнищами, устанавливали постамент для гроба.

Ровно в 9 часов вечера в траурный зал Дома советского писателя потянулась длинная вереница людей. Скорбиме читатели, преимущест-

венно молодежь, проходят мимо гро-Болезнь, казалось, протекала благо- ба, утопающего в цветах и венках. Они прощаются с тем, чье творчество всегда было молодо. Стараясь неслышно шагать, в зал

входят инсатели, журналисты, ху-В первом почетном карауле —

Евгений Петров, И. Бабель, В. Катаев. С. Кирсанов. Их сменяют --К. Тренев, Б. Левин, Л. Славин. К. Финн. За вими идут другие. Литературно-художественная об-

щественность Москвы и друзья Ильи Ильфа пришли отдать ему свой последний земной поклон. Здесь И. Беспалов, С. Третьяков, А. Безыменский, К. Паустовский, И. Лежнев, Ю. Олеша, Вера Инбер, А. Эрлих, В. Шкловский, А. Жаров, Е. Габрилович, Дж. Алтаузен, Кукрыниксы, Ганф и иногие, многие другие.

В зад вливаются все новые потоки

Памяти друга

Умер Илья. Это известие потрясло нас. В расцвете своего творчества чувствие семье покойного и друский инсатель. К скорби читателей, торого им разделяем. потерявших одного на любимых авторов, у нас присоединяется чувство глубокой печали людей, утративших прямого, отзывчивого и честного товарища.

ушел от нас молодой, полный энер- жески жием руку его литературному гин и сил, талантанвейший совет- соратнику Евгению Петрову, горе ко-П. ПАВЛЕНКО, В. ГУСЕВ,

А. ЛЕЖНЕВ. А. КОПЫЛЕНКО, В. ГЕРАСИМОВА, ГР. БРОВМАН, А. ДЕРМАН и др. ЯЛТА. По тепеграфу.

Мы шлем глубокое и искрениее со-

Творческие работники киностудии и преждевременной смерти мастера

Мосфильм выражают свое искреннее советской литературы Ильи Ариольсоболезнование по поводу внезапной довича Ильфа. Творческая секция Мосфильм:

ШУБ, ЭЯЗЕНШТЕЙН, РОШАЛЬ, АЛЕКСАНДРОВ, ДЗИГАН, БАРНЕТ, БАБИЦКИЙ, СОКОЛОВСКАЯ, МЕДВЕДКИН, РОММ, PARSMAH, CTPOEBA, MAYEPET, MAPLEL

Умер Ильф В маленьких фельстонах - разме- них материалов персносились в «ноч- это ин странно, врач, пользовавший его, не находил ничего особенно треную редакцию» при типографии. вожного в состоянии его вдоровья.

ром в пять-восемь газетных строк -Ильф, один из создателей четвертой полосы «Гудка», обнаруживал темперамент и остроумие сатирика.

Они вносили в наш коллектив юмор

и своеобразие американской делови-

тости, под обаянием кот рой они вер-

нулись из своего трансамериканского

Еще не было «Двенадцати стульев», еще не писались большие фельетоны, в которых с замечательной силой подвергались осмеянию и разгрому пошлость, черствость, равнодушие, чванство, угодничество и подкалимство. Еще не родилось счастиивое, творческое содружество-И. Ильф н Е. Петров, которому советская литература обязана возникновением ряда великолепных книг, получавших широкое распространение и у нас и

Но уже и тогда в крошечных безымянных произведениях, в изобилии создаваемых изо дня в день, сказывалась сила, хлесткость, целеустремленность будущего сатирика. Четвертая полоса в «Гудке» времен 1923-КИРСАНОВ, 26 гг. была истоком советской сатисти и конкретности.

Литературному творческой манере авторов, и харак- сосложнения роста». теру их языка, и горячей непримиримости их ударов, и крепко настоенному яду их фраз.

Вспоиннаю дни, когда Ильф и Петров писали свое первое совместное произведение. Газетную работу мы заканчивали часов около пяти вече- шесть-семь дней назад. Ильф строна ра. Редактирование и правка послед- планы будущей большой работы. Как

РУВИНШТЕЙН. **М.** АЛИГЕР, С. КИРСАНОВ, п. АНТОКОЛЬСКИЯ, А. ШЛЕ-

СКИЯ, В. ПЕРЦОВ, ВЛ. КУРОЧ- рода.

КИН, П. ПАВЛЕНКО, А. НОВИ-

ков-прибой, В. ГРОССМАН,

Л. СЛАВИН, Г. ФИШ, А. ИСБАХ,

С. РОМАШОВ, Е. ДОЛМАТОВ-

Колоссальный дом ВЦСПС с его бесчисленными комнатами и километровыми коридорами пустел. Лишь кое-где щелкали костяшками счетов бухгалтеры, осененные зелеными абажурами настольных лами. В эти часы Ильф и Петров оставались в редакции, создавал свои «Двенадцать

стульев». ся Робинзон», «Одноэтажная Амери- постигшего сорока лет, талантливейка -- все дальнейшее творчество двух шего человека ошеломила всех нас. авторов, так замечательно дополнявших друг друга, свидетельствует о лярных книг, нет этого жизнерадостнеиссякаемой энергии в «травле не- ного человека со строгим лицом и годного», о благородном стремления смеющимся взглядом, нет милого ток воспитанию мужества, честности, варища и чудесного собеседника. подитической ясности и откровенно- Слишком рано мы потеряли его. сти в советском гражданине и в нод'ему его достоинства.

низируя над многими авторами, пре- ство мыслей, общность труда и жизбывающими в длительном творчес- ненимх планов, и все квиги, напиком «кризисе», любил повторять И. санные вместе, и все романы, поры, особенности которой — в точно- Ильф. Он отлично знал, в чем сущ- сти, очерки и фельетоны, которые ность подобного рода «кризисов», и еще только вамечались, о которых исследователю ядовито издевался над теми товари- еще только говорилось и мечталось творчества И. Ильфа и Е. Петрова не- щами, которые обыкновенную лень и которые могли бы быть созданы минуемо придется заняться кропот- приучились с помощью многозначи- вместе дивым изучением заметок «Четвертой тельной декламации выдавать за слополосы», чтобы найти об'яснение и жные и мучительные, вынужденные

> в работе. Все книги, которые так лю- тела руками. Навеки закрылись глабит и ценит страна, написаны им с за его. Восковым стало лицо. А поч-Петровым в десятилетиий срок. Совсем недавно, каких-нибудь

Можно ин ему в конце лета предпринять путешествие на Дальний Восток? Можно! Конечно, можно. И что-то надо слелать — отправить в неутомимый автор мечтал уже об санаторий, в Крым, за границу. этом новом путеществии, и новая книга возникала в его воображении... гелефонам. Весть о внезапной вспышке болезни и еще более ужасная весть о ги-

«Золотой теленок», «Как создавал- бели, о смерти еще молодого, едва Нет Ильфа, нет автора столь пону-

Сяишком рано Евт. Петров жишклся друга, с которым его связывало «Писатель должен писать!»—про- больше, чем кровное ролство,—един-

> Утрата неизгладимая. Мелкие подробности жизии беско-

нечно обостряют ощущение смерти. Сам Ильф был строг и неутомим Лежит наш друг с вытянутыми вдоль тальон приносит адресованную ему почту, его приглашают на совещания, ему иншут читатели...

А. ЭРЛИХ.

Учиться у жизни

вто-то говорил, что каждый из нас, трудно читаем. кто вырос как писатель, развивается ющим. Так и должно быть, чтобы божее опытные писатели помогали тем, вто учится. В этом направлении должна итти так называемая «перестройка» работы нашего союза.

торые психологические предпосылки для общего нашего роста и соревно-REBERG

Острее критиковать друг друга

Какие же это психологические пред посылки? Во-первых, нужно еще более широко, более конкретно развязать правдивую, принципиальную ж в достаточной степени острую критику не только неполадок союза, но и самих писателей и их произведевий, невзирая на лица.

Во-вторых, для того, чтобы провеврелых и кончающих писателей.

ковал даже тех инсителей, которых всстью, и подумать: а уж не правильмы считали лучшими, А. М. Горький. Во ли тебя критиковали, действитель-Он был большим человеком, вокруг но ли уж ты так корош?! которого группировались писатели. Он делился с ними своими идеями, планами, творческим опытом, но в то ER BROWN OR KRITHKOBAN SECTORO INсателей, в том числе и тех, которых у нас как-то за последнее время не принято стало вритиковать. Хотя он был художник-гегант, но, как ж всякому художнику, ему был присущ известный суб'ективизм. На это можно сделать скидку. Но критикой своей он делал полезное дело, потому что прв его жизни все мы, выступающие с втой трибуны и сидищие у руководотва, ходили немного в сстрахе божи-

В самом деле, вспомните, что Горьжий критиковал Панферова, Фадеева, Вишневского, А. С. Новикова-Прибоя и др. так называемых «корифеев». Что из этого вышло плохого? Ничего решительно.

После критики Вишневский создал еценарий «Мы из Кронштадта», обнаружив большой скачок в росте сво-

Новиков-Прибой отточил свой имевший уже и тогда большой успек роман «Цусима» и занялся другой большой работой на советском материале - «Капитан 1-го ранга».

Панферов тщательнейшим образом работал над своими первыми винтами, которые критиковал Горький, стараясь поднять их на большую высоту, и добился того, что 4-я внига, которая скоро увидит свет, несмотря на ряд недостатков, ей присущих, намного выше и лучше первых его книг.

м, прочитав в статье о том, что роман у него «очень плохой», как написал А. М. Горький о первой книге романа «Последний из удэге» (причем было сказано, что автор сам знает, что роман плохой), действительно обеспокоился этим обстоятельством и старался писать лучие. И по оценке критики и читателя следующая книга оказалась несколько жучше первых двух.

Значит, критика не только не послужила в вреду этим писателям, а наоборот, подняла их.

А сейчае установилось так, что если, к примеру, художник или писатель - орденоносец, то он стоит уже вне критики. Если он в руководстве союза находится, то он стоит уже вне критики.

Нет, товарищи, надо эту критическую работу Горького ваменить колжективной работой ССП — писателей

ко «На Востоке» и хорошо сделали. Это роман незаурядный. Но мы поч- ного нейзажиста, французского имвтого произведения, несмотря на то, я сейчас вам прочту, - это лейтморактеры там многие не выдержаны, весь дневник. Он пишет: несмотря на то, что роман страдает со стороны некоторых рядовых чи-

на собрании московских писателей. свои сливки».

- Здесь совершенно правидьно тателей есть жалобы на то, что он | Должен сказать вам, что не послу-

ири помощи какого-то писателя по- собрании писателей критиковали кар- его, нотому что он был и остался костарше. Известно, какую огромную тины кудожника-орденоносца Гераси- рошни пейзажистом. Это повысило роль нграл А. М. Горький по отноше- мова. Кое-кто подумал, что это — тольке наше уважение и чему. нию к старшим кадрам нашей лите- спотряжение основ». Почему же? Ког- А те, кто чувствует, что достигли ратуры. Мы, среднего возраста кал- да у нас награждают орденом, это фольшого мастерства, не должны зары, выдвигались при помощи этих еще не значит, что здесь вершина до- бывать рецепта, который давал жистарших и теперь помогаем начина- стижений. Награждают, конечно, за вописец Дега. Он говорил: «Если ты успехи. Награждают для того, чтобы имеешь мастерства на сто тысяч стимулировать других. Награждают франков, прикупи еще на пять су». для того, чтобы обратить внимание других танантливых. Учтите, что многие прекрасные художники в это вре- Гордеевым», письма Дороватскому. Очевидно, нужно создать еще неко- мя запимаются рафинированными нустяками. Тем самым говорят им: обратите внимание сюда, берите материал большой жизни, основные, главные проблемы жизни.

> Но это же значит, что раз дали орден Герасимову, то критиковать его неньзя. Если любой из нас посмотрит на выставке картины Сурикова и затем увидит в зале советской живописи специально очень горощо освещенную картину «1-я Конная армия» Герасимова, то каждый скажет, что до Сурикова Герасимову по меньшей мере далеко, надо ему учиться и учить-

сти в жизнь это первое условие, ну- буны и жалующиеся на критику и ить. Поторопился я и растянул. Горе! жно, очевидно, как-то больше сбить часто жалующиеся справедливо, в то Очень элит меня сия вещь!». то самодовольство, известную самоу- же время не могут отрицать того, что спокоенность и своеобразную писа- у них нехватает главного - критительскую спесь, которыми заражены ческой самопроверки. А что стоит вначительные кадры как наших мо- как-нибудь дома сесть за стол добрудодых и начинающих, так и наших молодцу или валечь под одеяло вечером, когда тебе никто не мешает, Товарищи, вспомните, как крити- когда ты остался один со своей со-

> Все великие писатели и просто корошие писатели, и художники, работники искусства в прошлом оставили вам огромное количество дневинков, писем и своих высказываний, по которым мы можем видеть, какое критическое отношение к самим себе бы- мы это сумеем сделать, мы добьемся NO F STRY REDUCE.

Самокритика

у классиков

Нужно ли далеко ходить ва примерами? Начнем с более старинных вре- варища. мен, с Леонардо да Винчи. Его современник Банделло в введения к Дутьее 58-й новелле, обращенной к какой-то госпоже, фамилия которой нам сейчас безынтересна, пишет:

«Во времена Людовико Сфорца Висконти, в Милане, в доминиканском и суровой критики у нас возможно перенимают их манеру сидеть сидмонастыре находились некоторые бла- было странное явление в искусстве: нем, вместо того чтобы пойти св дюгородные лица. Тихофстояли в тра- создание дутых авторитетов. Позво- ди». пезной монастыря, созерцая чудесную лю себе остановиться немного на Кири внаменитую «Вечерю Христа с уче- moне. никами», которую писал тогда превосходный живописец, флорентинец име пьес Киршона для нашей дей Леонардо Винчи».

И дальше:

«Он очень любил, чтобы каждый омотрящий его произведение, свободно выражал о нем свое мнение... Меня очень интересует, есть ли та-

кая дюбовы чапример, у Киршова? Но я должен сказать, что такая любовь была присуща Маяковскому, рядку который в афишах к «Мистерии Фадеев сидел на Дальнем Востоке Буфф» просил, чтобы зритель своболно на спектакле выражал свое отнопіение в «Мистерии Буфф».

> ним высказывания Достоевского CBOUX Bemax.

> Постоевский, в силу необходимости,

«За занимательность ручаюсь, а ху дожественном исполнении не беру на себя судить. Мне слишком много спучалось писать очень, очень дурных вещей, торонясь к сроку и проч... Постараюсь, хотя бы для себя только, те, какие писательские настроения, кончить ее как можно лучше».

Товарищи, как видите, старик, владевший все-таки пером, надо признаться, не пытался сбыть свой товар Мы подняли сейчае роман Павлен- редактору, а писал прямо и честно.

А возьмите высказывания прекрас-

растянутостью, несмотря на то, что вопись слишком слаба по гамме ски плохо и художественно плохо. До-Сокращенная стенограмма речи лее смелой поступью, нужно сбивать чтобы доказать, что это рядом с не-

О писателях жили к опорочению памяти Эжена первого призыва

Возьмите другой пример. На одном Будена опубликованные дневники

вых и нам близких, писателей, которых мы любим, и об этом мы должны что нваче мы не сможем им помочь.

Прочтите письма А. М. Горького, связанные с его работой над «Фомой мы, встречаются так болезненно Все-А. М. Горький пишет:

«Эта повесть доставляет whe нема до хороших минут и очень много страка и сомнений.... Меня интересует, новые стихи Жа-

рова или Алтаузена доставляют ли им много страка и сомнений? М. Горький пишет:

ярко и понятно?».

Дороватскому: «А с «Фомой» и сорвался с пути истинного. Охо-хо! Придется всю эту махинацию перестроить с начала до

Многие выступающие с этой три- конца. И это будет мне дорого сто-В следующем письие: «Фома»... я его испортил. Много со-

> да девать нужное и необходимое. Я его буду зимой переписывать с начала до конца и, думаю, поправлю, поскольку это нозможно».

> вершенно лишнего, и я не знав, ку-

В 1900 году он дает новую редакцию

В 1903 году снова переделывает. В 1923 году — еще раз.

Вот это настоящее отношение кудожника к своей работе! Так вот, товарищи, нужно сбить спесь с наших современников-«корифеев». И когда больших результатов.

Мы не критикуем друг друга так, чтобы говорить правду в глаза - ты нее жизни, которое было когда-то написал плохо! А это необходимо. Разве здесь есть что-то унижающее человека? В этом есть признак серьезного отношения к работе своего то-

авторитеты

При отсутствии такой правдивой

Я далек от мысли отрицать вначе это трудности с писанием первых ствительности, отрицать их пользу. Я - человек, как и многие из здесь сидящих, прошедший гражданскую войну, помню, какое огромное значение имели для нас, для бойцов, тогда постановки агитационного карактера, которые давали нам первое представление о классовом враге в непосредственную эмоциональную за-

Это были однодневки, но это были вещи нужные, необходимые, они необходимы и сейчас. Но почему не сказать Киршону правду относитель Пойдем немножко поближе. Вспом- но того, что его пьесы такого же типа, о они не выдерживают проверки временем, т. е. долго не живут, потому что в них нет человеческих характевынужлен был часто писать тороп- ров. Он берет данную острую полиливо. Но он всегда сознавал, что это тическую ситуацию и делает полез-- недостаток. Как он писал редакто- ное дело, откликнувшись на нее. Он ру журнала Каткову, журнала, в ко- дает немедленную политическую заторый он посылал своих «Братьев рядку. Но он не идет глубже, у него Карамазовых»? Вот что писал До- нет живых, живучих характеров в стоевский о «Братьях Карамазовых»: Этих пьесах, и поэтому пьесы не выдерживают проверки временем.

Почему, например, до сих пор Пильняк считается серьезным писателем — это трудно понять. А вот бывают кумушки и говорят: «А-ай, посмотрикак Пильняк настроен в Переделкине». А неужели это так важно, как настроен Пильняк? Когла он начинал писать, у него были искаженные представления о советской действи тельности, но он писал искрение, что он писал, свидетельствовало о том, что он человек талантливый. ти вигле не говорили о нелостатках прессиониста Эжена Будена. То, что но потом он стал скисать. В его последующих произведениях однотипчто роман этот плохо построен и ка- тив, который проходит у него черев но повторялся один и тот же пейзаж с березками. А затем он стал уже «Полный унадок бодрости. Моя жи- писать просто плого - и политичекрасок, мелочна, узка. Нет силы, нет статочно разобрать его «Красное десмелости, нет магни! Нужно итти 60- рево», а тем более «Мясо», для того. кусством и не лежит вовсе.

Искусство

и мысль большие

трудности ряд писателей талантли-

говорить, обязаны гонорить, потому

володом Ивановым? Мы все знаем,

чрезвычайно одаренный, один из соз-

дателей советской интературы, пер-

что Всеволод Иванов — это челове

ные вещи советской литературы,

дело в бытовых условиях.

были написаны тогда, когда

средств, она обильно дает средства

го, чтобы обеспечить возможность

лучшей работы, а не для того, чтобы

лода Иванова, — это отчасти отно-

сится и к сидящему здесь другу мое-

му, Л. М. Леонову? В том, что то зна-

приобретено своим горбом, когда пл-

сались вещи, имевшие неповторимый

цвет, вкус и запах действительности,

это знание осталось в прошлом. Те-

перь многие из писателей первого

призыва жизнь наблюдают со сторо-

ны, а жизнь огромна и ндет и вдет

А начинающие, глядя на старших,

книг «Удэге» — об'яснялись тем, что

не зная настоящего. Уйма времени

была потрачена на рапповскую возню,

на споры, а жизнь унила вперед.

Честный писатель, смотрящий прав-

де в глаза, должен видеть, что труд-

ности именно эдесь, а не в том, что

ты «великий человек», а тебя кто-то

в нашей лействительности не пони-

мает. Всех прекрасно понимают! Из-

воль хоть раз в жизки мужественио

посмотреть правде в глаза и сказать:

недостатки у меня оттого, что я отор-

вался от жизни. И иди св люди».

изолировать инсателя от жизин.

Оказывается, что пойти «в люди»--это не так уж далеко. Вся наша действительность, каждый ее элемент, достойны кисти и пера художника. Нет ничего в природе и в обществе, что не было бы достойно кисти художника. Но все это в природе и в Почему, например, все высказываобществе, и это нужно знать. Надо опереться на опыт. Это самое главвия, идущие всключительно от товарищеского сердна и от попытки серьезно поговорить на серьезные те-

Сошлюсь енова на пример Леонардо да Винчи, который, вступая, как начинающий, на путь словесного пскусства, - вы знаете, он был человеком разносторонних талантов, -

вые книги которого стали достоянием народа. Теперь он переживает ка-«Пусть я не могу, подобно други». кие-то большие трудности. Это трудцитировать разных авторов, но зато ности, связанные с известным отрывом от жизни. Здесь говорили, что я могу сослаться на нечто более важ-«Выйдет ли это у меня достаточно для успешности работы необходимы ное и достойное: на опыт, на учителя хорошие бытовые условия. Они у Всеих учителей. Они ходят надутые, Уже в середине работы от иниет волода Иванова есть. Но вы не забычванные (совсем как многие вз вавайте, товарищи, что нервые прекрасших «корифеев»! — А. Ф.), одетые н разукрашенные плодами не собствентом числе вещи Вс. Иванова, Леононых, а чужих трудов. Мне же они не они и мы все ели ржавую селедку и позволяют пользоваться монии собстхлеб с макухой. Это не вначит, что венными плодами. Они будут презимы должны вернуться к этому сорать во мне изобретателя, но нескольстоянию, а это вначит, что не всегда ко более могли бы быть презираемы Наша страна деласт чрезвычайно они, трубачи и декламаторы чужих много для писателей. Она не щадит произведений».

Опыт этого «начинающего» — был для того, чтобы поставить писателей очень полежен в истории. Я боюсь, что в корошке материально-бытовые ус- очень многие мачивающие авторы ловия. Но условия создаются для то- сейчас могут сказать нам, эрелым или полузрелым инсателям: «Уж не трубачи ли вы, товарищи, чужих мыслей не пришла ли вам пора уступить де-В чем нестастье многих талантли- рогу нам, пришедшим от живой жизвых людей и не только одного Всево- ин?».

мысль. Нужно сказать, что мысль в ваем нотки сожаления по поводу художественных произведениях у нас сперерасхода времени». сейчас почему-то не в почете, а межидей, которые должны пропизать всю художественную ткань, вернее через нее выражать себя, одного таланта, одной жизненной дватки еще недостаточно. Мы все недостаточно мыслим B CBOHK Bemax.

Заканчивая свое выступление, думаю, что нам нужно немногое сей- туры. час, но нужно основное: нашей об щественности нужно сбить с «корифеев» писательскую спесь, уберечь от этой писательской спеси молодежь Это справедливо по отношению ре- развить правдивую острую критику шительно ко всем нам. Разве и на художественной работы друг друга, и своем личном опыте я не чувствовал, тогда будет создан тот настоящий воздух соревнования и борьбы, в котором только и может расти настоянельзя писать о прошлем правильно, ший художник, у которого по жилам течет не вода, а горячая кровь.

Конечно, многим из нас, раздутым не по заслугам, придется не сладко. Но у тех, у кого есть настоящий за нал в сердце и желание трудиться по-настоящему, те будут расти, пресдолевая все и всические трудности, стоящие на пути большого искусства. Поминте, как говорил Маяковский:

сГде, когда, какой великий выбиран путь, чтобы протоптанней и легте?» (Аплодисменты).

ЦИК УССР о работе Нацмениздата

От нашего корреспондента

Президнум ПИК УССР под председательством т. Г. И. Петровского заелушал доклад директора Госнациеннадата т. Кругляка об итогах работы за 1936 г. и о залачах на 1937 год.

Руководство надательства не проявило достаточной большевистской не было связано с массами, не прибдительности в подборе кадров, что слушивалось к их запросам и нужпривело к идеологическим прорывам дам. в издательской работе.

Руководителем болгарского сектора издательства долгое время был троцкист, проводивший в издательстве вредительскую работу.

Недостаточна была связь издательства с писателями. Мало сделало оно, чтобы номочь росту молодых советских инсательских кадров из напиональных меньшинств.

Советская молодежь почти совсем выпала из поля врения издательства. По детской и юношеской дитературе, вместе с научно-популярной; издано только 80 названий.

В своей работе Нацмениздательство

В своем постановления Президнум ЦИК УССР обязал Нацмениздат повысить большевистекую бдительность в подборе редакционных и авторских кадров, обеспечить идеологическое ка- круг чисто «местинческих» устаночество издаваемой литературы, повести решительную борьбу с браком в улучшить купожественное и техническое оформление изданий.

Полгие годы писатели верили очко-

литературных кадрах ограничивались

утверждением новой сметы. А ведь

Литературный университет и Цен-

тральная литгруппа, о незавидном

положении которой мы недавно пи-

сали, были основными базами работы

Ленсоюза писателей с новыми лите-

Работа с молодыми писателями тре-

бует решительных и действенных

мероприятий. Но у нас в Ленинградо

Киев.

A. M. Toxcrost.

Месяц за границеи

Беседа с Алексеем Толстым

Месяп, проведенный Ал. Толстым изобретательность на блестящие на Но Леонардо да Винчи прекрасно за границей, обогатил его, конечно, радоксы, которые сынались, как из пониман, что одного опыта недоста- интереснейшими впечатлениями. Но рога изобилия. Но все же ож сумеж точно, еще необходима в искусстве все же в голосе писателя мы улавли- на несколько минут уйти от своей

- Писать надо, очень много заду прочим без больших мыслей и мыслов, начатых работ, обязательств А я пелый месяц не-брался за перо. Основная тема нашей беседы настроения западноевропейской интеллигенции, рост антифацистского движения, вовлекающего в сферу своего влияния и старейшие поколения зарубежной литературы и куль-

> — О рядовой интеллигенции, о тру-Париже, когда было получено сооб- сумевших разглядеть ее подливное. щение о разгроме итальянских ин- величие, оценить ее роль в борьбе ва тервентов под Гвадалахарой. Это был новую, высшую мораль человечестбуквально общенародный правдник. Ва, за новые общественные отноше-Люди бущевали целую ночь от ра- ния. В беседе с Ал. Толстым супруги дости, кричали сура», пели несии, Вобб дали очень отрицательную поздравляли друг друга...

Присутствующий при нашей беседе писатель Евг. Петров недоуменно разводит руками:

- Почему же об этом не сообщали наши газеты? Что же это за корреспонденты, если они всего этого не видят, если они не понимают, что об этом нужно писать?

Вопрос Евг. Петрова месколько уводит нас в сторону от непосредственной темы беседы. Возникает разговор о качестве об- ОССР

служивания читателя, об оперативности наших газет, о языке нашей публицистики и информации.

адресу людей, обедняющих русский ресных явлениях.

ин представление о том, как винма- тельские милости и существующего тельно читают за рубежом наму целиком на средства, получаемые оч прессу, какой резонанс получает там публичных выступлений. Это - нокаждое наше слово, то чувство от вость в английской действительноветственности неизмеримо повыси: стк, и советским «западникам» сле-

— Между прочим, должен вам сказать, что и «Литературную газету» много читают за границей. Я в Париже убедился, что она является для наших зарубежных друзей главным источником информации о советской писателей, об их откликах на решелитературной жизни. Всем работивкам газеты следует сделать отсюда соответствующие выводы,

Ал. Толстой адресует свои упреки и к писателям, не выходящим за

— Далеко не все еще поняли у нас,

что советская литература стала литературой мировой в настоящем смысле этого слова. Книги наши - в цеятре всеобщего внимания за границей. Я иногда приходил в изумление от осведомленности многих иностранных писателей и общественных деятелей в том, что у нас происходит писатели. Но ни одного большого пи- шайки врагов народа, орудовавший в литературе. Нужно же, наконец. понять, какую силу мы представляем, какие нам отпущены возможности - формировать общественное мнение за границей, влиять на зарубежного читателя! А мы частенько! забираемся под стеклянный колпак и не котим вылезти на-под него, не вилим перспективы.

Возвращаемся к заграничным впочатлениям Ал. Толстого. Он рассказывает о колоссальном успеке И конгресса мира и дружбы с СССР в Лондоне. В атом сказался рост анти-Когда в союзе писателей спрашива- мородках, якобы шлифующихся в сте- фанцистских настроений на Западе, глубокое понимание существа всей нашей внутренией и внешней политики, осознание роли Советского Со-1038 в защите мировой культуры.

Разве не симптоматично, что Гер-

Сонерщенно четко определил свою позицию Бернард Шоу. Пригласив Толстого к себе в гости, он, конечно, Все заботы правления ССП о новых снова обнаружил свою неистощимую

обычной манеры беседовать, - дия того, чтобы серьевие заявить о своих симпатиях в Советскому Союзу н готовности всегда выступить вы его защиту. Шоу высказал также убеждение, что дело мира зависия от того, пойдет ли Англия совместис с Францией и СССР вли нет.

— Если Англия предпочтет союз с Японией, — заявил В. Шоу, — то этим она сама обречет себя на ги-

Горячих друзей имеет СССР в лидящихся массах нечего и говорить. де Сиднея и Беатрисы Вэбб, неодно-Надо было видеть, что делалось в кратно посещавших нашу страну и оценку современной английской житературе, в которой они не видат больших образов и идей. В частвости, резко осуждают они последява роман Хэксли, как произведение. свидетельствующее о сильной деградации этого врупного писателя.

-- Роман, действительно, пустепький, — замечает Ал. Толотой, — ось романа — сексуальные «переживания» молодого человека, внадающего под конец в религиозно-мистическое состояние и... прокланающего

Особо отмечает Ал. Толстой одно явление, о котором мы мало информированы: в Англии появилась хо-Ал. Толстой не щадит эпитетов по рошая поэтическая молодежь, социалистически настроенная, крепко язык казенными штампами, разучив- связанная с рабочей средой. Вознишихся интересно говорить об инте- кает даже новый тип английского писателя, писателя-трибуна, массо-Если бы наши журналисты име- вика, не рассчитывающего на издалось бы у всех газетных работников. Дует этим явлением заинтересовать-

Ал. Толотой еще не совсем в курсе последних событий в Союзе советских писателей, только из газетных отчетов он знает о настроеннях ния Пленума ЦК ВКП(б).

Вместа со всей литературной общественностью он считает, что настало время для коренной ломки прежнего уклада в ССП.

— Нужно освежить атмосферу, говорит писатель, - нужно добиться того, чтобы союз стал не только творческим, но и некним моральным пентром для советских писателей. Первейшая вадача на новом этапа работа с молодыми писателями.

- Я часто встречаю в журналах талантливые произведения совершенно неизвестных авторов. Кто житересуется их дальнейшей судьбой, вто ваботится об их дальнейшем росте? Я имею в виду умную, хоэяйскую заботу, а не методы развращения лестью, меценатской благотворытельностью, что, к сожалению, нередко практиковалось у нас. Одним словом: нужно пронизать жизнь нашего союза теми же принципами, которые становится после введения сталинской Конституции, после решений Пленума ЦК партии основами всего нашего общественного бытия.

— А каковы ваши личные планы на ближайшее время? — 18 апреля я буду в Ленинграде. А 14-го бевотлагательно начну рабо-

тать над пьесой о Ленине. Работать буду интенсивно, так как в конце мая обязан пьесу сдать. Все предварительные этапы проядены, материал собран, продуман, основные «вехи» намечены. Нужно возводить «адание». Предстоит также дописать пять листов романа «Оборона Царицына». Это рассчитываю сделать к концу врля.

Я. ЭЙДЕЛЬМАН.

За рубежом

Переводы советской литературы в Польше

За последнее время в Варшаве вз., 2) «Капитальный ремонт» Л. Се-

ланы переволы: 1) Произведений М. Горького: обор- ской. вик «Степи» (перевод С. С.); «В лю- 3) «Сказки» Чуковского в корошем дях» (том первый и второй) в пе- переводе известного поэта Владислареводе Галины Пялиховской (стихо- ва Вроневского, творения переведены молодым пое-

вием «Песня о соколе».

болева в переволе Ганины Пилихов-

4) Поэмы «Дума об Опанасе» Ватом Л. Шенвальном); «Мон универ- грипкого в «Робот» С. Кирсанова в ситеты» (перевод И. Зайончковского); переводе Ст. Р. Станде (помещены ... второе надание оборника под сагла- поэтическом журнале «Скамандер» Варшаве).

«ДИПЛОМ ПИСАТЕЛЯ»

КАК СТАТЬ ПИСАТЕЛЕМ БЕЗ ОТРЫВА

ОТ ПРОИЗВОДСТВА?

Под таким многообещающим загожовком в одной из ленинградских заволских газет было напечатано об'явление о приеме в Вечерний литературный университет при Ленотлелении союза советских писателей.

Рекламные афиши о приеме в Литуниверситет были расклеены по всему Лепинграду, они висели в трамваях и автобусах, рекламу передавали по радио. Перспектива «стать писателем без отрыва от производства» была очень заманчива. В прошлом году в Литуниверситет поступило бо-

пес 150 новых слушателей. На-днях комиссия писателей обследовала Литуниверситет. На трек курсах там продолжают учиться 137 чедовек. По мнению авторитетной комиссин, при самой либеральной оценке творчества слушателей ВЛУ дись случайно, по об'явлениям в одно из домашних заданий по литетолько о 20-25 товарищах можно го- трамваях, без серьезного учета их ратуре: ворить как о людях, имеющих какие- творческих данных. Общеобразова- «К следующему занятию прочесть... то данные для литературной работы. тельная подготовка многих слушате- семь (!) романов Диккенов: «Оливер ВЛУ. Но фактически весьма сомив-Если же к оценке их произведений лей очень низка. Значительная часть Твист», «Домби и сын», «Тажелые подойти построже, это скромное чис- слушателей пишет с грубыми орфо- времена», «Заниски Пиквикского клуло творчески одаренных слушателей графическими ошибками. На первом баз и т. д.э. Литературного университета сокра- и втором курсах количество ошибок С таким же успехом можно было почетыре человека.

ренности. Но именно эти товарищи ВЛУ проходится в вузовском об'еме. двух ночей? убеждены, что Литуниверситет гото-

Письмо из Ленинграда

что каждый курс ВЛУ — ступенька на лестнице литературной славы. Они заявляют, что будут учиться еще год, еще два, но требуют выдачи «диплома писателя».

- Для чего же нас принимали Литературный университет, - говорят они, - если мы не получим такого дипломя, если мы не станем пи- нут!

ВЛУ никто толком не знает, каковы вовсе отменить.

Слушатели университета набира- полнить домашними заданиями. Вот

часов вечерных занятий (происходящих к тому же через день). Учеба превращается в головокружительные «бега и скачки». Очень трудно чтодибо усвоить и ваномнить.

На историю партии отведено, на пример, 40 академических часов вместо 120-130 часов, на которые рассчитан курс.

На историю мировой литературыот Данта до современных антифацистписателей — прелоставлено 96 часов, причем на «весь англий» ский реализы» приходится... 90 мм-

Для чего их принимали в Литуни. пожено изучить буквально «в 24 часа». Никто из преподавателей не рисктить сейчас и в союзе писателей. По- короткое время, и «рекордный проего залачи и кого. собственно, он го-Некоторые преподаватели пытаются

свои «сверхскоростные» лекции до-

тится до единиц — останется три или в диктантах колеблется между 12 ручить прочесть к «следующему заи... 40. Но несмотря на то, что многие нятию» полное собрание сочинений тающих себя «непризнанными тени-Громадное большинство слушателей слушатели не усвойли еще элемен. Салтыкова-Щедрина. Л. Н. Толстого. ями», это — сотни тысяч рублей. из- вать» неблагополучие вместо того, ВЛУ не дает никаких основании тарной гранматики, часть дисциплии Какой смельчак рискиет прочесть расходованных на содержание ВЛУ. предполагать о их литературной ода. по общирной учебной программе семь толстых томов в течение одной- Только в 1936—37 учебном году Лит-

Вузовская программа втискивает. Кроме «теоретических занятий» в рублей. вит их в... члены союза писателей, ся в спрокрустово ложе» коротких Литуниверситете существуют и створ- Литературным университетом ру-

ческие семинары». Руководят ими ководил один из активных участников сателя, ни одного крупного художни- в ленинградской литературной оргака среди руководителей нет. Многие инзации, троцкистский последыш руководители попросту не владеют Майзель. Из года в год он расширял достаточным литературным мастер- университет, готовя новые кадры ством и не обладают необходимым пе- литературных неудачников, бесталандагогическим опытом для руководства ных людей, чаявших, что университворческим воспитанием молодого тет им выдает «диплом писателя». писателя. И, по существу, творческие Среди многих разочарованных, озлосеминары ВЛУ мало чем отличались бленных, обиженных людей враг исот занятий рядового литкружка. В кал благоприятную почву для своей самом деле, чем может помочь Леонид работы. Борисов молодому прозаику, если бы

такой оказался в Литуниверситете? Втирательству Майзеля, басиям о саешь имена писателей, воспитанных в нах ВЛУ. Не чем иным, как порази-Литературном университете, наступа- тельной беспечностью и полным равет неловкое молчание. После некото- нодушием к судьбам литературной рого раздумья назовут 6-7 авторов, молодежи об'яснить это нельзя. Кто работающих в Центральной литгруп- из членов правления ЛенССП, кто из Всеобщую историю искусств пред- не, среди них есть талантливые то- велущих литераторов Ленинграда в берт Уэлс, узнав о приезде Ал. Толварищи, но есть и очень слабые поэ- течение всех этих лет пришел в Лит- стого, поэвонил к нему и попросил ты. Потом вздохнут: в Литуниверсите- университет, чтобы всерьез познако- прислать ему билет на контресс? На этот вопрос затрудняются отве- нул «пробежать» этот предмет в столь те «неспитывался» Калитин, об ∢ан- миться с его работой, с творчеством тисоветских художествах» которого его слушателей, с его учебной просле нескольких лет существования бег» по истории искусств прициось писала на-днях «Литгазета», там вос- граммой? питывалась и Лебедева — автор контрреволюционных стихов...

> В свой актив Литуниверситет формально может вписать имя автора книги «Мальчик из Уржума»—А. Голубевой, которая училась когда-то в тельно, что своим литературным дебютом А. Голубева обязана Литуниверситету.

Сотня литературных недоучек, счиуниверситету отпущено 200 тысяч

все еще предпочитают «констатирочтобы по-настоящему перестроить

ратурными кадрами!

B. KPEMHEB.

С. ВЫШЕСЛАВЦЕВА

Реклама и лозунгплакат Маяковского

брания сочинений Маяковского обра- например: щают на себя внимание значительно расширенные, сравнительно с прежним собранием сочинений (1929 г.), отделы «Рекламы» и «Лозунга-плакада». Правда, напечатанным материалом далеко не исчернывается вся работа Маяковского в этой области.

вые, санитарные и др. плакаты Мая**конского** 1923-30 гг. (так же как и представляют собой в истории нашего в своем роде явление и по самому ского этого тина. факту совмещения в ряде случаев

недооценили эту форму «агитки» Ма- здесь вполне естественным и даже неяковского наша критика и часть чи- обходимым художественным приетающей публики... Через головы всех мом, неот'емлемой принадлежностью «литературных» людей Маяковский «плакатного стиля». Обычная для обращал эту работу непосредственно Маяковского форма живого, эмоциок массам: плакаты Роста, а за ними нального обращения к собеседнику реклама и серия агитноэм первых лет тоже находит себе в этом жанре наинана - это самые ранние выступле- лучшее применение. Например: ния Маяковского как поэта-массовика.

Здесь он продолжал сочищение языка от поэтической шелухи» на точных, конкретных и «не допускаю» щих многословия» заданиях.

Здесь он осваивал вцервые для русского стиха темы, по природе своей отнюдь не поэтические... Вспомним хотя бы плакат «Плюй в урну». Его веселая, остроумная реклама папирос, чая, печенья, конфет, резиновых изделий и т. д. способствовала укреилению социалистического сектора советской торговли, она била в частника и «нэпача», отвоевывая у них покупателя, она процагандировала продукцию советского производства. будь политический, актуальный для Вот почему Маяковский отдавался с того времени, момент: такой страстностью этой работе, не боясь вызывать глумление и напад-

Он гордился тем, что в этих крошечных по количеству слов и неза- В двустишиях на обертках карамели лейливых по теме вещах он нисколь- «Красноармейская звезда» Маяковво не снижал обычного уровня своего ский дает целую политбеседу о гражмастерства и уменья. «Несмотря на данской войне, о Красной армни поэтическое упюлюканые, - пишет задачах обороны страны. На караме-Маяковский в своей автобиографии, — | ли «Иплустрия» в четверостишиях считаю «Нигде кроме, как в Моссель- частушечного типа дана программа проме» поэзией самой высокой ква- индустриализации. На карамели лификации». К этой, имеющей чисто «Красная Москва» — история ревоутилитарное, подсобное значение люционной столицы: «Раньше царевы же величаншей профессиональной рабочие автомобили» (манеж); «Здесь добросовестностью, строгой требова- был участок и тюрьма для солдат. А тельностью к самому себе, с какой он мы ребятам разбили сад». (Колонный относился ко всякой другой своей портик) и т. д. pacore.

тим, прежде всего, четыре замечательных, хочется сказать, классичемеских санитарных плаката: «Cop в ящик», «Береги бак», «Мой руки», «Плюй в урну», напечатанных впервые в 1928 г. в газете «Рабочая Москва» в сопровождении рисунков Мажовского под общим заголовком «Будем культурны и в мелочах». Затем все дальнейшие тексты на санитарваконов о чистоте!

нию, не находим лишь одного весьма снял он. - есть агитация за здоровыразительного и по картинке и по вую смену, за культуру». Так умел тексту плаката, который корошо пом- Маяковский обобщать, приводить саним еще с «выставки Маяковского» в мую мелкую свою работу в связь с Литературном музее:

Лишних вещей не держи в жилище —

станет сразу просторней и чище. ж очень выразительных текстов для области. Санплакаты, например, ж нлакатов на противопожарные темы, некоторые другие его плакаты и до-

Вредители

грозятся пожарами.

фигурами поджарыми!

Следн 38 HX

например:

жи, пьяницы, болтуны, драчуны, раз- ния. **РЕЛЬДЯН И Т. Д., СЛОВОМ, ВСЕ ТС, КТО** действует наруку классовому врагу. **Стать** — по счастью! — для нас алобо- ных этикеток.

В недавно вышедшем IV томе со-дневными; другие «звучат» и сейчас,

Болтинвый растратчик

рабочих часов. В рабочее время язык на засов.

К сожалению, этот лучший и позднейший вариант, равно как и вари-Рекламные, заводские, профсоюз- ант плаката о «богомольном прогульщике», дан редактором т. Катаняном только в примечаниях (стр. 573), чем ростинские его илакаты 1919-21 гг.) обессилен в тексте книги раздел «Лозунги для Электрозавода» — интерессоветского искусства исключительное нейшая и последняя работа Маяков-

Необыкновенно ярок весь отдел живописца и поэта в одном лице, и «Реклама» 1. Здесь Маяковский букпо новизне всего стиля, и по высоко- вально неисчерпаем по изобретаму мастерству выполнения (как жи- тельности в разработке темы, по вописной, так и текстовой стороны) и остроумию, неожиданности определенаконец по политическому удельному инп, ассоциации, сравнении и рифм. весу, какой имели в свое время эти Преувеличенность, нарочитая подврохотные по размерам своим вещи. черкнутость деталей — знаменитый Известно, как, несмотря на все это, «гиперболизм» Маяковского кажется

> Покупая, примечай: чей — чай? Остерегайтесь подделок.

Что за радость,

если вам подсунут

дешевую гадость? и т. д. Или такая реклама-призыв -- громогласная и величественная: Остановись, уличное течение!

Помпи: в Моссельпроме лучшее

печение. Иногда Маяковский естественно в просто включал в рекламу какой-ин-

Паниросы «Червонец»

хорони на вкус. Крепки,

как крепок червонный курс. поэзии Маяковский относился с той конюшни были. Теперь отдыхают

Чрезвычайно ярок и выразителен В отделе «Лозунга-планата» отме- плакат о галошах, приведенный в кинге на вкладном листе! Но самая известная, пожалуй, из резинотрестовских реклам Маяковского - это его реклама о сосках:

JIVYHIHX COCOK

не было и нет, -Готов сосать

до старости лет. Еще в 1930 г. (реклама относится 1923 г.) Маяковскому приходилось жые темы: мой окна и нолы, провет- вспоминать эту рекламу, отвечая на ривай комнату, чисти обувь и платье возражения своих противников. Об ресная толстая кинжка, нужен жури т. д. — целый поэтический кодекс этом свидетельствует стенограмма его выступления в Доме комсомола Кр. Среди них мы, к нашему удивле- Пресни. «Агитация за соски, - пояне только через увлекательную кинжку, но и через хрестоматию для классамыми основными задачами своими как поэта революции, подчинять ее этим задачам!

Думается, что сегодня настала пора не только опенить, но и всемерно ис-В том же отделе — ряд интересных пользовать опыт Маяковского в этой аунги могли бы быть прекрасно возобновлены в их существующем виде и сослужить еще очень хорошую службу в нашем сегодиншием советском быту. Другие потребовали бы некоторой незначительной переработки; третьи, наконец, могли бы послу-«Герон» заводских и производствен- жить отправной точкой для создания ных плакатов Маяковского — это си- новых работ на более актуальные, золотой фонд нашей классической жуданты, лентян, воры, прогульщи- нужные для нас сейчас темы и вада-

1 Здесь Маяковский сочинял тек-Некоторые из этих плакатов имеют сты, а иногда и рисунки, не только сейчас лишь литературный и исто- для илакатов, но и для вкладных рико-бытовой интерес, т.-е. перестали листков, для оберток, для конфет-

нсключительно для внеклассного что-

В. Маяковский. Новый вортрет работы худ. Н. Денноовского

Письмо в редакцию

Нет чтения для школы

ния. Гайдар, Барто, Маршак, Чуков-Товарищи! Этого очень мало! И соский, Паустовский, Кассиль и другие ставители в этом не виноваты. Соавторы рассчитывают на ребенка-чиветской школе наряду с классиками тателя, которому нужна дома интенужна современная тематика, подан- ROB. ная в настоящей тудожественной нал. Не они забывают, что дети проформе. Ее нет и ее нужно дать. Приводят половину своей жизни в шкочем условие: дайте школе коротеньле, что они знакомятся с литературой кие рассказики, пригодные для десятилетиих ребят деревии и города.

> Не плохо было бы детским писатеяям заглянуть в «Книги для чтения» Л. Толстого (не заражаясь его идеологией, конечно).

Нужны рассказики на полстраничку, на страничку, на полторы. Учтите, например, что совершение нет и хрестоматии чтения для первого полугодия III власов. Дети, нерейдя из П класса, читают еще очень слабо, а мы вынуждены давать им «Лягум- ним. ку-путешественницу» Гаршина «Каштанку» Чехова, — вещи превосходные, но пригодные больше для кончающих III класс.

Советскому ли инсателю зедумы-

Несколько стихотворений Д. Бед- из жизни природы с простой фабуного, легенда А. Исбаха, отрывки из лой, бев сентиментального съсъканья, Гайдара, по одному рассказу Кассиля без слащавости, с бодрым отношением

Наши детские писатели пишут сей- и Григорьева, одно стихотворение и окружающему не могли бы занять час книги, предназначенные почти В. Инбер, «Мистер Твистер» Марша- и воспитать нашего ребенка?

Сколько интересных эпизодов из жизни наших вождей! - На эту тему можно было бы написать множество замечательных рассказов, очер-

Сколько проявлений честности, храбрости, любви к родине среди наших советских ребят, - это ли не материал для художественного про-

Дети в тематике старых хрестоматий занимали большое место.

Нам нужны произведения, в которых были бы показаны наши решительные, смелые дети, наши молодые изобретатели, наши ребята, охраняющие общественное хозяйство и границы нашей родины, участники нашего строительства. Нужны рассказы и отник о геронческих детях Испа-

Детский инсатель Советского Союза должен погасить свою «задолженность» перед школой.

Мы считаем, что союз писателей обязан серьезно поставить этот вопрос перед детскими инсателями и Равве маленькие сказки, рассказы принять заказ который делают писателям школа и страна.

> С. БРАИЛОВСКАЯ • М. РЫБНИКОВА

Воспоминания о Маяковском

динь за прошлый год начались печа- двадцать лет. поэта революции. Вторая часть вос- дебной ответственности, как он был ковского в Москве.

Будущему биографу Маяковского эти восноминания, написанные искренне и бесхитростно, дадут ценный материал для характеристики обстановки, которая формировала асихику юного Владимира Маяковского. Это была обстановка острой нужды, вечных скитаний по квартирам изза отсутствия средств, вечных забот об удовлетворении самых элементар. ных потребностей.

Нужда была настолько велика, что нехватало на лечение, если кто-либо заболевал.

титься к чувству гуманности первого край. встречного врача».

- Я забежала, как помию, к доктору Судакову и сразу спросила: «Вы можете бесплатно лечить больного? У меня сильно болен брат». Доктор оказал номощь, брат попря-

шей сестрой, Ольгой (вголка голала чу. в руку и переломилась на три части), то нужно было обегать всех знакомых, чтобы достать пять рублей для оплаты стоимости операции.

«В это время, — вспоминает Л. Маяковская, -- мне приходилось зарабатывать случайной работой: черчением, рисованием и особенно выжиганием разных кустарных вещей. Иногда Володя помогал мне. В холоде, за полутемной лампой, в дыму и копоти сидели мы за столом и работали. Приходили друзья, внакомые. У кого были деньги, приносил еду Часто сидели до утра».

Неудивительно, что в душе Владимира Маяконского рано вспыхнуло чувство протеста против строя собственников, чувство ненависти к пресыщенной буржуазии, к царской деспотии. Углублению этого чувства помогло еще и то обстоятельство, что первым квартирантом Маяковских в Москве оказался их кутаисский земляк, большевик, у которого «велись жаркие партийные споры, можно было достать политическую литературу. Маяковского, о круге его интересов тать нелегальщину... Целыми днями им в письме из тюрьмы к Людмиле Володя пропадал у соседей».

Четырнадцати лет от роду Маяковский был арестован по делу нелегальной типографии Московского комитета РСДРП(б).

Но мальчик оказался не из пугливых. Он не давал спуску полицейским держимордам, и его поэтому, в виде наказания, трижды переводили из одного участка в другой. Маяковский не тотел викакой скидки «на молодость», и при аресте он показал, что ему семнадцать лет.

На возражения матери жандарыский полковник заявил:

сам сказал, что ему семнадцать лет, минания отдельной книгой. и выглядит он на семнадиать-восем-

В девятом номере «Молодой гвар» надпать, и развит на восемналцать»

танием восноминания сестры В. В. Не успели, однако, власти офор-Маяковского — Людинлы Владими- мить дело о привлечении выпущевровны о детстве и юности великого ного на поруки Маяковского к супоминаний, опубликованная в толь- вторично арестован (18 января ко что получениом № 2 «Молодой 1909 г.). На этот раз он просидел полгвардии» за 1937 год, охватывает пер- тора-два месяца. В нюле он был аревые годы пребывания семьи Мая- стован в третий раз и посажен в одиночку Бутырской тюрьмы как участник организации побега 13 заключевных из женской политической тюрь-

> О том, на каком счету был у полиции 16-летний Маяковский, свидетельствует заявление одного из видных преиставителей охранки Людмиле Владимировне:

> — Самый большой и толстый, пишет она, - говорил о том, что давно пора нашу семью выслать вместе с братцем: «около вас собирается постоянно революционная компа-

Полиция намеревалась серьезно Когда Владимир Маяковский забо- осуществить свой план: с большим лел воспалением легких, сестре, авто- трупом удалось спасти юношу Маяру воспоминаний, «пришлось обра- ковского от высылки в Туруханский

В воспоминаниях Л. Маяковской есть много интересных данных о ранних художественных вкусах Маяковского, о его окружении, о его гимнавических годах.

Остроумие и мужество никогда не Когда случилось несчастье с млад- изменяли Владимиру Владимирови-

> Однажды ночью полиция нагрянула с обыском. Против ожидания, в комнате оказались только спящие Маяковский и его товариш.

> В ответ на разочарованный вопрос полицейского: «Вас только двое? И вы спите?», Маяковский спросил; «А вам сколько надо? . И, повернувшись на другой бок, заснул.

> Когда Маяковский был арестован по делу о побеге политкаторжанок на Новинской женской тюрьмы (он был взят вместе с его рисовальными принадлежностями на квартире у Морчадле), полицейские долго не могля сформулировать протокол. Владимир Владимирович предложил ны следу-

> «Владимир Маяковский пришел сюда по рисовальной части, отчего я, пристав Мещанской части, нахожу, что он, Владимир Маяковский, виноват отчасти, посему его надо разорвать на части».

ющую редакцию:

Об уровне развития 15-16-летнего узнать политические новости, чочи- можно судить по заявке, сделанном Владимировие.

> В этом письме он просит, чтобы ему прислали пьесы Ибсена на неменком языке и несколько немецких учебников, психологию Челцанова. логику Минора, «Сущность головной работы» Липгена, первый том «Капитала» Маркса, «Историю некусства» Гнедича, «Историю живописи XIX столетия» Мутера, «Введение в фолософию», «Диалектические этю-

ДЫ> И Т. Д. И Т. П. «Молодая гвардия» отлично сдела» ла, что дала место интересным воспоминаниям Людмилы Маяковской.

Странно, что ни одно издательство не догадалось выпустить к сельмой - Что вы будете говорить, ведь он годовщине смерти поэта эти восно-

Сборник «В. В. Маяковский-кино»

В ближайшее время выходит из фией. В первой части сборника - и библиография. спенарии «Дети», «Слон и спичка», «Сердце кино», «Любовь Шкафолюбова», «Декабрюхов и Октябрюхов», «Как поживаете?», «Товарищ Копытко» или «Полой жир!», «Позабудь про камин». Во второй части - три статьи Маяковского, написанные в 1913 году, статьи и заметки 1922 - кусство», выпускающее этот сборник, 1927 гг., две речи на диспуте и два работает очень плохо. Сборник был впервые публикуемые документа: сдан издательству еще в июле предисловие к сборнику сценариев и 1936 года, но оно не позаботилось да-

Ісроме того в книге--- вступительная печати сборник произведений Мая- статья редактора сборника А. В. ковского, связанных с кинематогра- Февральского «Маяковский и кино»

> Сборник иллюстрирован снимками кадров из фильмов с участием Маяковского, кадров из других картин, васнятых по его сценариям, киноплакатов работы Маяковского и др.

К сожалению, издательство «Иснисьмо всеукранискому Фотокиноуц- же к годовщине смерти Маяковского обеспечить выход тиража издания.

н. маслин

Маяковский и традиции

(В порядке обсуждения)

на в статьях разоблаченного врага ского. Мустанговой, которые Мирский, провил «новым словом» в разработке ницу всей русской поэзии. наследия поэта. И убеждение в несамостоятельности рашнего Маяковского многими критиками разделяется до сих нор. Так, редакторы комментаторы гослитиздатовского собрания сочинений Маяковского не только понудяризируют эту

рию», но и «углубляют» ее 1. Важность разработки вопросов, связанных с мировоззрением и поэтикой Манковского дооктябрьского периода, очевидна. Уленение противоречивости и сложности раннего традиций, но и во многом полеми-

² См. Собр. соч., т. I, стр. 377. Между тем во вступительной статье Н. Плиско, не ставящей развернуто вопроса об отношении Маяковского к традициям декаданса, даны исходные указания, которые могли бы предостеречь Тренина и Харджиева от искажений. К сожалению, комжектаторы предпочитают твердить валы и считать Маяковского учени-(ellut. KDHTEK),

開催す ガサ

поэзию в целом, весь путь поэта. символистской книги прошлого века установилась репутация вещей уче- ращаться к дооктябрьскому творче- разный смысл, очищает образ нических. К ним критика причисля- ству Маяковского, как исходному иносказательных оттенков и перехола не только стихи «долитературно- пункту его движения к вершинам дов, отбрасывает самый взгляд на то периода» (1909—1911 гг.), но и социалистической поэзии. Задача на- образ как «тайнопись неизреченнотакие, как «Утро», «Порт», «Ночь», стоящих заметок — привлечь вин- го». Его лирика вырастает на земотносящиеся к 1912 году. Наиболее мание критики к этому вопросу, ных корнях. Лирическая интонация от символистской культуры об'явле- особенности ранней поэзии Маяков- перболична, все же не отрывается

Маяковский не завершает поэзин стернака. славившийся суб'ективностью и бес- последних предреволюционных десяпринципностью своих оценок, об'я- тилетий, а открывает новую стра-

В лирике Маяковский порывает с господствующими направлениями поэзии, как бы дает бой на вражеской территории. Борьба за новую лирику была условием перехода к эпическому жанру, чужлому предшествующей поэзии. Кроме того ранияя поэзня Маяковского была не только разрушением символистских кой с излишествами слевого искус-CTBa>2.

Для символистской лирики показателен разрыв между образом и смыслом, словом и предметом. Это пространство не свободно, как у неменких ремантиков; оно заполнено бесконечными сравнениями и ассоциациями. Учителями символистов были поэты типа Бодлера, автора

* См. статью Е. Ускавач. «Мет. EDETHES, 1036 2. 36 4.

Маяковского поможет понять его (Цветов зла». — едва ли не самой За ранними стихами Маяковского И еще не раз критике придется об- Маяковский сближает слово и оботкрыто зависимость великого поэта подчеркнуть некоторые основные Малковского, как бы ни была гиот своей реальной основы, как у Па-

Интересно знать, многие ли писате-

ли, работающие на фронте детской

литературы, заглядывали в крестома-

В этой крестоматии они вашин бы

сказки Пушкина, басии Крылова, по-

эмы Некрасова («Генерал Топтыгии»,

«Дед Мазай и вайцы»), рассказы

Толстого, Чехова и Гаршина, отрывки

Горького, стихи Пушкина, Некрасова,

Тютчева, Майкова — одним/ словом.

литературы. И не нашли бы советские

писатели, за малым исключением, со-

бя, т. е. советской литературы.

Гончарова и В. Гюго, страницы

тию для чтения III и IV класса?

Багровый и белый отброшен и и скомкан. в зеленый бросали горстими

а черным ладоням сбежавшихся раздали горящие желтые карты

сятся здесь не только друг с дру- сторонность. гом, но и с лежащим в их основе значением. Они не оторваны от реального смыслового костяка, не превращены в беспредметное иносказание, как у символистов.

ся комом», противопоставия Маяков- эта пользоваться «языком, не имеюский мистиже символистов и эстети- щим определенного значения». Бозированной пластике акменстов. В лее близкий к живой поэзии Хлеблирическом гиперболивие, в развер- ников большой талант также отдает нуто метафорических образах выра- почти исключительно чисто жашкожалась активность индивидуалисти- вому экспериментаторству.

ческого сознания, ищущего соцвальмую опору для своего бунта.

Маяковский немыслим вие политического нафоса. Он никогда, даже в годы обостренного индивидуализма, не чувствовал себя социально одиноким. Его всегда тянуло к массам, к их политической борьбе. Он утверждает поэзию большого общественного дыхания, острой политической проблематики. Произвол фан- мн выдающимися русскими поэтами. тазии, утверждение интуитивизма, Как Пушкин, Лермонтов, Некрасов, антиобщественные темы - все эти приносит он в поэзию огромный темчерты характерны для символизма. перамент и пафос борца. По-но-Антиобщественный характер симво- вому зазвучали некрасовские «гражлизма, как известно, не номешал данские» темы в гневных обличипредставителям его (исключения бы- тельных стихах Маяковского. Паралли редки) встретить в штыки рево- лель «Пушкии - Маяковский» уже люцию 1905 года и прославлять рус- не кажется неоправланной, как не- ского. ское воинство в годы империалисти- сколько лет назад. Имена средоначеской войны. Вольшую социальную чальника новой русской литературы» насыщенность имели, в сущности, и талантливейшего поэта революциуже стихи Маяковского 1912—13 гг. онной эпохи поставлены рядом. Это было начало поэзии, рассчитанной на массы, поэзин площалей и улиц, которым «нечем кричать и разговаривать». Поэтическая речь опрощается и согрубляется», в сти- го тесно связана с его поэмами, яв- ниях. Маяковский, влияние которохи вторгаются бытовые и вещные дяясь как бы вступлением к ним. го на нашу поэзню трудно переоцеобразы. Чисто символистские обра- Мотивы протеста и бунта, занимаю- инть, — выдающийся мастер гицерзы, перенесенные в реалистическую щие пентральное место в лирике, болы. Его образы, схватывающие атмосферу, пародируются и как бы подняты в них на высоту эпическа. действительность в увеличенных снимаются (бог спобежит по небу с го обобщения Поэма «Человек» яв- масштабах и пропорциях, достигамоими стихами под мышкой и бу- ляется идейным и стилевым итогом от исключительной обобщающей сидет, задыхаясь, читать их своим всей предреволюционной поэзии ды. Но разве нет у нас примеров «Ночи» дает как бы сплав яириче- знакомым»). И реалистическому раз- Маяковского. Гуманистический про- иного порядка, когда поэт берет знаских впечатлений и самый рисунок рушению подвергается весь строй тест против самой основы отвергае- чительную проблематику не «в лоб», ваниталистического города. И харак- символистской поэлии. Здесь следу- мого общества еще совмещается в а от бековых линий идет к дентерио, что образы, стремительно ет оттенить еще одну существенную ней с неясностью политических градьным мотивам эпохи? Назову таследующие один за другим, соотно- особенность Маяковского — много- стремлений. Социальная опора была кого мастера, как Н. Тихонов; сюда

Каждый из соратников Маяковского был по-своему узок. Прученых ене слова, а судороги, слипшие- об'являет и осуществляет право пе-

Маяковский перекликается со все-

силу поэта атакующему классу, Мая- А. Адалис. ковский находит в новых вещах ясиме политические характеристики и глубокие реалистические образы.

вании считать раннюю поэзию Мая- гибнет его творческая энергия. «До- грязненьке» он приходит к «агакуковского условной, антиреалистиче- лой вашу любовь», «долой ваше ис- ющему классу», становится «лучиим, ской. Троцкист Селивановский не кусство», «долой ваш строй», «до- талантливейшим поэтом нашей 🗪 жак давно модвизался с путаной лой вашу редигию» — детыре кри- ветской эпохи» (Сталин).

Маяковского отличает от них ин- формалистской теорией, противопо- ка четырех частей». Так сам поэт рота не столько тематическая (из- ставляя гиперболизм раннего Мая- об'яснил идейное содержание «Обвестное повторение мотивов было ковского реализму его врелой поэ- лака в штанахэ. И вси образная знаком пелеустремленности поэта), зии. Селивановский утверждал, что структура определена этим заданисколько творческая. Он решает всю гицерболический стиль связан с не- ем. Даже нейзажные образы пересумму творческих задач: «осванвает» реалистическим тином поэтического ключаются в общественно политичеобщественную тематику, создает но сознания, что функция гиперболы в ский план (тучи «небу об'являют вый образ, ритмику, синтаксис, стиле от содержания ее не зависит, озлобленную стачку»). Лирические каким-то неполноценным отапом его развития. Иначе говоря, сознательно извращалось фактическое и методологическое существо дела. Гиперболизм связан не только с

ранней, но и всей поэзней Маяков-

К созданию реалистического образа советские поэты могут итти различными, часто противоположными, путями. Наша поэзия, призванная воплотить в образы большой силы все богатство мыслей и чувств нового человека, многообразна в сво-Дооктябрьская лирика Маяковско- их творческих оттенках и устремленайдена поэтом только после Октя- же следует отнести более «узких», бря. «Революцией мобилизованный но интересных и своеобразных поэн призванный», отдавший звонкую тов, как В. Саяпов, Н. Ушаков,

ского насквозь социален. Образы их ство», затем «долой ваш строй»); по-Было бы неверно на этом осно- мира, в котором задыхается человек, потненьких, закисших в блохастом

характеризуя «схематичность» поэти- отступления, сливающиеся в «Облаческого мышления. На этом основа- кез и других поэмах с повествовании гиперболизм Маяковского был тельным рассказом, празбретают отоб'явлен чем-то второразрядным, четливый критический, призывной

> Выньте, гудящие, руки из брюк, берите камень, нож или бомбу; а если у которого нету рук, пришел чтоб и бился лбом бы.

Маяковский сненавидел всяческую

мертвечину», он любил Пушкина, «но живого, а не мумию». Советская культура чтит также живого Маяковского, немыслимого вне творческого беспокойства и неустанной устремленности вперед. Канонизировать Манковского и тем более его предреволюционную поэзию - значит не понимать этого основного в облике поата. Не все равноценно в раннем творчестве Маяковского. Утратили актуальность, например, экспериментаторские вещи, в которых решались задачи чисто формального порядка. Хотя и здесь следует помнить, что «опыты» Маяковского бытора. Самыми первыми литературными выступлениями принес он в поэзию новый нафос и мастерство. Преодолевать ему впоследствии пришлось не символистское влияние, а ранний футуристский багаж. Путь этот был плодотворен и поучителен. В дооктябрьские годы от бунта эстетического он шел к бунту социаль-Гиперболизм ранних поэм Маяков- ному (сначала «долой ваше искус-«укрупняют» типичные черты того сле «Октября от «голодненьких и

изданием, даже до появления второй мелкотравчатые натуры, не серые лючасти в журнале «Знами» роман Пав- дишки, а «большие карактеры», по менко «На Востоке» стал предметом выражению т. Решетова («Тихоокеан» писанный вами, хочется поделиться тично о наших укреплениях. самого оживленного обсуждения на ская звезда»). страницах периодической печати.

бы так или иначе — в форме ли раз- конкретизировать это определение, ную. Нужно сказать, что книга коровернутой подвальной статьи, неболь- об'яснить — в чем они видят величие шая и нужная — она показывает дю- что мы сильны в воепном отношении щой ли рецензии или аннотации не героев Павленко. Товарищ Вегер (че- дей, героически прошедших граждан- не только духом, но и вооружением откликнулась на произведение Пав- реповецкий «Коммунист») считает скую войну и интервенцию капита- и техникой Красной армии. Но из тического анализа, все высказывания цензента, «воплощены лучшие тра- фронте Дальнего Востока. Вы взяли сивных стран, разбить ничего не стов одном отношении схожи - в тоне диции и черты старой большеви- тему современную, наших сегоднящ- ит. своих оценов. Об этом можно уже стской гвардии: стойкость, непре- них людей, занятых хозяйственным судить по одним названиям статей: клонная целеустремленность, беско- и оборонным строительством Дальне- художественной литературе, недооце-«Роман о могуществе родины» («Ка- рыстность, инициативность, прин- го Востока. Эта тема живо интересует инвать сил противника. ваистанская правда»), «Книга, герон ципиальность и неистребимая опти- каждого гражданина СССР, и, надо которой не вабываются» («Московская мистичность». колхозная газета»), «Сила и мужество» («Орловская Правда»), «Величественная картина советского патриотимистический роман» (тульский стройку канала Кра (из Индийского «Коммунар») и т. д.

романе Павленко — его страстную партийность, пламенный советский патриотизм, его большую мобилизующую силу, волнующую правду о новом человеке, варащенном и воспитанном социалистической действительностыр.

Павленко удалось, по общему мнению, дать читателю ощущение нашей оборонной мощи, ощущение непобедимости Красной армии - и в этом Сахалия»). величайшее вначение его романа. Художественный и политический такт Павленко сказался в том, что в книге его нет и малейшего намека на «шапкозакидательство», которое так присуще всей японской литературе о будущей войно.

пісны трудности социалистического строительства и борьбы против житрого и коварного врага, мечтающего о расчленения нашей родины.

«Писатель показал только начало вооружейного столкновения капитализмом и социализмом. Но великая правда социализма, моральное и техническое превосходство советского государства предрешают победюза и приведшая к величайшей мировой схватке, но зато мы твердо знаем, чем она кончилась. Фашистские страны превратились в арену гражданской войны, и из горнила этого грозного испытания возник целый ряд ноторговля»).

Неивбежность этого именно исхода еще больше осознается читателем благодаря тому, что в книге «прекрас- сти и силы, равных их беспринципно показана организующая роль партии, сталинский стиль руководства» («Коммунар»).

Что при этом особенно отличает роман Павленко, это - большая конкретность в наображении дальневосточной обстановки. «Читаешь роман, и перед тобою открывается величественный пейзаж необ'ятного Дальневосточного Края, края сплошного стронтельства» (череповецкий «Комму-«Нам, дальневосточникам, книга Павленко особенно дорога, как одна из немногих, правдиво и умно показывающая сегодняшний Дальний Восток... Хорошей книги о сегодняшнем Дальпем Востоке до романа Павленко «На Востоке», пожалуй, не было» («Тикоокеанская ввезда»).

Газеты обстоятельно излагают содержание романа и воспроизводят полностью многие сцены и впизоды, при чем единодушно отмечают как одну из наиболее волнующих и подемных сцен - место, где описывается, как воспринимают бойцы Красной армии в отне сражения доходящие до имх через радио-рупор слова все критики и рецензенты подчеркитоварища Сталина.

Особенное внимание уделяют, кожечно, авторы статей образам рома- чивает ему влияние, выходящее дана. Они с радостным удовлетворением і леко за пределы Советского Союза.

Еще вадолго до выхода отдельным замечают, что в книге действуют не

Нет, кажется, такой газеты, которая правда, с одинаковым результатом — еще более интересную и содержатель- нам победа.

персонажи романа, «Меллер, Тан, читается легко. Ю-Шань, агитатор Сяо, молодой командир Чен, посланный для ревоокеана в Сиамский аалив) - все это полноценные и волиующие образы... Авторы статей увидели основное в Все обаяние образов Шотмана, Лузы, Ольги, Шершавина, Голубевой в том. что они лишены кодульности, фразер ства. Это - очень простые люди. их героизм замечателен своей простотой. Радость людей, уверенных в своем деле, в своей правоте и силе окрашивает все эти образы, будь то старый капитан Луза, привыкающий к новой технике и организации обороны, будь то деловитый и проницательный партийный руководитель края, будь то убитая японцами романтическая Голубева («Советский

> К этим высказываниям присоединяется и владивостокское «Красное

ник — Михаил Семенович. Неутомимо носится он из города в город, по тай-В романе нисколько не преумень- зяйства, нопросами обороны. Но ва обльшим трудом заставляещь себя повседневными клопотами сокраняковала партия, большую и ясную перспективу».

> Сила и серьезность художника сказались также в его подходе к образу

Павленко отлично понимает, что показать врага глупым и слабым вначит разоружить советского читателя, ный конец этого столкновения» внушить ему представление о том, («Московская колхозная газета»). «Мы что опасность капиталистического не знаем, когда кончилась война, на- окружения не так велика. Вот поче- жизненные и оборонные центры. чатая Японией против Советского Со- му Павленко в своем романе не пошел по этому пути.

«Тщательно и вдумчиво, без штампа и шаблона, показывает писатель японцев потерпел поражение. н врагов» («Красное Знамя»). «Едва вых советских стран» («Советская ли не впервые в нашей литературе эта кинга показывает врагов советского етроя во весь рост, с полным сознанием их изворотливости, хитроности, эвериной жестокости и цинизму. Каким анахронизмом выглядит рядом с ними провинциальный купринский штабскапитан Рыбников, который к тому же был японским патриотом, в отличие от нынешних его коллег - педантичных торгашей» («Советский Сахалин»).

Но если писатель нашел полные ненависти слова для того, чтобы во всеоружин большой политической мысли разоблачить мир шпионов ж фашистов - всех этих Мурусима и Якуяма, то он сумел с не меньшей проникновенностью и любовью показать и движущие силы китайскоманьчжурской революции. Он увидел ту роль, которую эти силы историей призваны сыграть в поражения японского империализма при его нападении на Советский Союв.

Отмечая эту особенность ремана, вают, что она является выражением подлинно интернациональной направленности произведения и обеспе-

Несколько вопросов писателю Павленко

Прочитав роман «На Востоке», на- агрессивные, не знали хотя бы час-Но прекрасно обрисованы и другие вы ее довольно увлекательно - книга посвященных войне.

Но вы могли ом написать още лучтизма» («Тамбовская Правда»), «Оп- люционной работы на японскую ще и увлекательнее, а советский читатель вправе от вас этого ждать к требовать.

И вот на те недостатки, которые, на мой взгляд рядового читателя, синжают художественную ценность кинги, я и хочу обратить ваше внимание.

даны портреты действующих лиц. возбуждают острого чувства классо-Читая роман, сталкиваешься почти вой ненавноти к врагам. только с фамилиями действующих лиц да с делами, которые они творили. Но хочется наряду с большими делами видеть и живых людей рецкой войны, помещенные в старых «Как живой, встает перед читате- журналах, которые теперь никто не лем старый партиец — козяйствен- читает, или на описание героев, данных Львом Толстым (ом. стр. 28)].

ге, на север, весь целиком, без остат- Описание природы и мест действия ка ванятый вопросами развития ко- тоже ваставляет желать лучиего. С мысленно воспроизвести ту или иную ет этот человек, карактер которого вы- картину, а когда читаешь Пушкина, Толстого или Тургенева, эти картины возникают как-то легко, сами собой. одесь недостаток по-мосму в том, что вы недостаточно поработали вад кни-

> Следует остановиться также на фантастической войне между СССР и

Японией, описанной в вашем романе. Трудно предположить, чтобы страна, готовящая нападение, позабыла укрепить свои границы и тем более Глубокий воздушный налет советских бомбардировщиков на столнцу Японин — Токно прошел успешно, а сравнительно неглубокий налет

Трудно также поверить, что и су- ва. копутная армия японцев могла быть пущена на чужую территорию так легко и опрометчиво: невероятно, что окружающие нас страны, тем более

теми пожеланиями, учтя которые, вы Не такой-то легкой будет предстоя-Критики стараются — не всегда, в будущем могли бы написать книгу щая война и не так-то легке дастся

Каждый трудящийся СССР внает, ленко. Отличаясь зачастую друг от одной из больших удач Павленко об- листов и ныне мужественно борю- этого не следует, что все остальные друга уровнем мысли, качеством кри- раз Шотмана. В нем, по мнению ре- щихся на хозяйственном и оборонном армии, в особенности армии агрес-

Зная свой силы, нельзя, даже в

Теперь несколько слов о фабуле вам отдать справедливость, изложили всего романа и в частности о главах,

> С первых же строк жинги нет того напряжения у читателя, которое заставляет подчас с замиранием сердца пожирать страницу за страницей.

> Роман «На Востоке» читается споножно, читатель чувствует благонолучный конец и не волнуется ав своих гароев.

Даже те пытки, которым подвергался нартинан Луза у японцев, да-Первое — очень скупо в не ярко ны как-то бесцветно и колодно и не

Мы вправе ожидать от своих инсателей произведений, волнующих читателя, воспитывающих в мобиливующих его для борьбы за наши коплотью и кровью — творцов этих дел нечные цели — за полиос торжество [а не ссылки на портреты героев Ту-] социализма во всем мире, — произведений, воспитывающих святое чувство классовой ненависти к врагам трудящихся.

Мы не котим возналечивания войны, как бойни, но помявать войну нужно так, этобы читатель, прочи невежестве, теперь, когда перед никнигу, знал и мувствовал, что шы победим, но для этого необходима още большая работа и над собой и воделе пролетарии и крестьяне с молодыовладовання наукой и техникой, бев которых немыслима победа ни на военном, на на козяйственном фрон-

Третье: нужно заметить, что язык, которым изложена книга, заставляет желать лучшего. Читатель растет. Он теперь жадно читает и классическую это дает новую веру в будущее че литературу и хочет, чтобы наш совет- повеческого общества, в котором посский писатель работал не только над ле испытаний, пережитых со времеувлекательной фабулой, но и над ни войны, мы уже стали сомневать-

Читая книгу, хочется не только почеринуть полезное для себя и общества, но и наслаждаться, вместе со смыслом, красотой и меткостью сло- зом -- спортсмены.

С читательским приветом Сергей МИХАЛЕВ. Шофер гаража № 2 ЦИК СССР.

Германский антифашистский писатель Людвиг Рени (слева) среди командиров одной из интернациональниых бригад республиканских войск на мадридском фронте.

А. КОТЛЯР

ьлагодушные спортсмены

Роман молодого писателя В. Курочкина «Мои товарищи», едва появившись на свет, стал предметом дискуссии. Уже само по себе это обстоятельство заслуживает внимания

Курочкин написал роман в новеллах о нашей молодежи. Первая но велла о ребенке сразу же заинтересовывает. Прощаешь автору некоторую нарочитость построения. Есть крепкий сюжет, уверенная манера

дистической войны. В дом неожи- кина — и Тима, и Дмитрий, и Петр, не произнести над ними творческого мертвое лицо — чужое. Этот чужой вода любого из персонажей. человек вез ей известие, что муж Они стандартны и взаимозаменяеее расстрелян офицерами нескольки- иы. ми днями раньше.

«Твой отец умер, его уже нет, говорит она. - Теперь мы похоронны его, Тима».

ся детство героя, вается и кончается в этой первой процесс обогащения личности, альные биографии его друзей, ос- подого современника. тальных персонажей романа. Они появляются уже в наши дни и, очевидно, по замыслу автора, должны представлять тицы октябрьского поколения советской молодежи.

Недавно опубликованная в «Извеуказывает на основные черты нашей молодежи так, как они представляются этому иностранному ин дяться? сателю. Вот что пишет Фенхтвангер. - «В Советском Союзе миллионы, ко торые всего 20 лет тому назад вы нуждены были жить в полнейшем мя раскрылись ворота, воодушевженно бросились к очагам знания» «Радостная жадность, с которой эти ми и неизношенными мозгами бе рутся за новую для них научную материю, глотают и переваривают ее, свежесть, с которой их молодые глаза устремляются к трехвековому че повеческому познанию, с которой онв в этом познании усматривают совершенно неожиданные стороны, все

Таковы ли герон Курочкина? Это беспечные, весьма ограниченные молодые люди, главным обра-

Односторонними, плоскими людь ми являются бесфамильные «товарищи»: Дмитрий, Петр. Николай, Женя. Читателю ромяна неловко становится за этих людей, ни разу и словом не обмолвившихся о политике, науке, искусстве, литературе.

А ведь Курочкин, должно быть, твердо верил в то, что он изображает героев своего времени.

образы идеальных героев сочетали героев Курочкина. в себе мечты и устремления лучших людей своей эпохи. Всем этим ге- ная идейная молодежь, которая отроям присущи общие черты: страст- личается от буржуваной молодежи ная любовь к человечеству, готов- весьма существенными идеологиченость жертвовать собой ради тор- скими и моральными чертами. жества иден, мужество, ум.

Жан Кристоф любил человечество депцев, «товарищей» Курочкина. совсем по-иному, чем Жан Вальжан, а Левинсон иначе, чем Жан Кри- родине:

проникнуты лучшим на того, что ших дел и больших скоростей! Дми- вию; дальще должно быть что-то бомогла дать их эпоха, они — веду- трий был доволен, что избрал спе- лее вначительное. В том-то и беда, щие люди своего времени.

Курочкина с этой высокой меркой, спорте и в работе». выдающимся люкям.

лодых людей своего времени?

трудно сочувствие к людям ничтож- душных героев Курочкина. дям ни то ни се!!».

«определенность» и «сознательность», На трех страничках показан эпи- без которой герой не может быть

Что важно прежде всего показать Такой тяжелой драмой начинает- в молодом человеке нашей страны Процесс его роста, борьбу ва каче-Его социальная биография откры- ство своей работы, за внания, тот новелле. Автор, видимо, не считает многообразие идей, чувств, которые нужным возвращаться к этой био- рождаются всей обстановкой страграфии, знакомя нас с респескими ны победившего социализма. Ведь из годами героя. Неизвестны и соци- этого и складывается тип нашего мо-

У нас нет эксплоатапии человека человеком, нет безработицы. разве все это дает право нашим писателям, описывающим молодежь, показывать какое-то всеобщее розовое благодушие? Разве перед ней не стиях» статья Лиона Фейхтвангера стоят трудности, разве она не участвует в борьбе с врагами, которые не перестали ожесточение сопротив-

живут как бы «на полном пансно- плане колодной риторики, лишены не», снисходительно вкущая блага реальных жизненных очертаний. Нежизни, легко скользя по поверхно- удивительно, что и вдесь поверхности. Это ощущаень даже тогда, ког- стные фальшивые образы. ла читаешь об испытаниях, выпавших на их долю во время вонны. И влесь, на войне они - веселые и ление тридцать первое. Те же и пустоватые спортсмены, поэтому их танки. прабрость не вызывает вослищения, она сродни трюкачеству.

Они мало чем отличаются от героя небезызвестной популярной в свое пулеметчикам и пушкарям работка время эстрадной песенки Изы Кремер привалила. Да и нам грешным ата-«Мичман Джонс» — жизнерадостного, ки не миновать. преодолевающего все препятствия этакого разудалого победителя

Терпи немного, Держи на борт, Ясна дорога И близок порт. Ты будешь первым, Не сядь на мель. Чем крепче нервы, Тем ближе цель. -

поется в этой песенке. Слова эти успехом могли пропеть о себе все без исключения геров Курочкина. Необходимо сказать молодому пи-

сателы, что вовсе не каждый парень, умеющий хорошо бегать, плавать, нырять и говорить ласковые слова девушкам, достоин стать героем произведения, что наши рядовые люди, даже никакими талантами не выделяющиеся, интеллекту-Созданные большими писателями альнее, содержательнее любого из

Это - прежде всего революцион-

Поразительно поверхностны рас-Конечно, облик героя менялся суждения сущих политических мла-Вот как, например, говорится

«Он оглядел обтеквемые, зализан-

Не будем подходить к героям Темп и скорости! Они хороши и в стом ходу»:

Мадрид поймать». Мы не требуем, конечно, чтоб ге- С Курочкиным надо было работать

вправе показать обыкновенных мо рой Курочкина непременно тут же серьезнее. Это не поздно сделать и произнес пафосную речь об Испа- сейчас.

На это в свое время ответил Доб- нии. Но ведь мы без глубокого волролюбов в статье «Благонамеренность нения не говорим друг с другом н деятельность»: «Но мы и не тре- об этой стране. Тысячи наших дебуем непременно идеальности, мы тей передвигают флажки на картах хотим только большей определенно- Испании, и когда писатель касаетсти и сознательности в этих лицах. ся темы, волнующей всю страну, он И это нужно нам потому, что мы ко- обязаи отразить это. Примитивизм, тим сочувствовать честным лицам поверхностное отношение к жизин повести, а между тем для нас очень весьма карактерны для всех благо-

ным, бесцветным, пассивным, к лю- В них нет и следа той революционной культуры, которая за двадца-Есть ли у героев Курочкина та тилетие преобразила и воспитала человека в СССР. Конечно, и среди нашей молодежи есть отсталые элевод на времен октябрьских (рево- не только идеальным, но и просто менты, но разве можно было, покалюционных) боев. Жена ждет воз- героем художественного произведе- вывая именно таких отсталых моловращения мужа с фронта империа- ния? Все персонажи романа Куроч- дых людей, не подняться над ними, данно приносят труп человека, уби- и Николай, и другие не обладают суда? Разве можно нетипичное, нетого на улице. Это наверное ваш почти никакими признаками инди- характерное для эпохи, для страны, муж, его убили юнкера». Только че- видуальности. Их можно легко пере- для ее людей утвердить в художерез несколько минут женщина вдруг путать, заменив одно имя другим, ственных образах? Вместо правды замечает, что заросшее, измученное сделав героем того или другого эпи- жизни получается фальшь, котя герон разговаривают между собой довольно искренно и внешне ведут себя нормально.

В конце романа Курочкии изображает будущую войну.

Взявшись за такую ответственную тему, автор должен был показать, какие чувства и мысли одушевляют человека Советской страны, идущего защищать свою родину. Эта же тема будущей войны — в романе Павленко «На Востоке».

Мироощущение людей, живущих в единственной стране социализма, мыслящих, как могут мыслить только свободные дюди на свободной земле, но не забывающие о капиталистическом окружении, -- это мироощущение многообразно показано Павленко. Подлинные идеи большевизма одущевляют роман Павленко.

Но мы уже знаем, что герон Курочкина -- весьма безыдейные молодые люди. Переживания этих мо-Юноши и девушки у Курочкина лодых людей на войне показаны в

Происходит бой: «— Ша! — кричит Андрей. — Яв-

— Не пять, в больше, — сместся Андрей. Снова ползут крокодилы,

— Тише! — продолжает он. — Передаю последние сводки! Есть надежда, что на небе будет закат. Уже появилась какая-то розовая жижа. Фотографов не требуется! Пальба ндет во-всю. И наши жарят, и те стараются. Правильно! Три желевных бабы-яги выбыли из строя. Но дело от этого не меняется. В атаку, мы пойдем!»

На что похоже это плоское бодрячество! Что общего вдесь с подлинным героизмом молодежи, выщищающей свою родину!

Легковесность героев книги скавывается и тогда, когда автор кочет показать их бесстрашными героями; так, смерть Николая по существу совершенно не оправдана оюжетно и выглядит бессмысленным последотвием нарушения боевого приказа.

Произведение Курочкина напечатано, конечно, преждевременно. Курочкин писатель способный. У него есть умение писать, ему удается иногда передать искреннее чувство. построить сюжет.

Мы уже говорили о хорошо сдеданной первой новелле. Неплохо написаны новеллы «Начало дружбы», «Первая дюбовь», «Небо меняет

Эти начальные новеллы короши, но мысли и чувства этих героев ные формы паровова. Родина боль- но только как заставка к произведепиальность, связанную с движением. Что дальше все движется «на холо-

«Комсомольская правда», резко хотя думаем, что автор намерен был А вот об Испании: «У него есть выступившая против произведения показать лучших людей наших дней. такое замечательное радио, что за- Курочкина, ближе к истине, чем ре-Попробуем пред'явить героям Ку- слушаешься. Сегодня передача кон- дакция журнала «Знамя», напечатаврочкина лишь те требования, кото- церта для с'езда. А потом будем шая и рекламировавшая незрелое рые можно пред'явить обычным, не- слушать об Испании. Можно даже произведение, дающее неправильное представление о нашей молодежи.

Е. КНИПОВИЧ

«Воспитание под Верденом»

Арнольда Цвейга у нас знают мало. Кроме отдельных новелл на русском языке, до сих пор появился только «Спор об унтере Грише» вторая часть цикла романов Цвей-Вападе «Унтер Гриша» — первое Бруно Франк и Стефан Цвейг, ряд английских газет и журналов, левая

пресса Германии приветствовали ро-

новую, не стоящую в общем ряду

военной беллетристики 20-х годов. «Спор об унтере Грише» начинает ввучать по-настоящему лишь сейчас, не только после того, как вышла го, как были написаны «Успех» н «Семья Оппенгенм» Фенктвангера, ных произведений. Только сейчас становится до конца ясным, что цикл Арнольда Цвейга также ставит красугольные для современных немецких гуманистов проблемы «кривиса цивилизации белых» и жесткого «воспитания» созерцателя, которое превращает его в человека действия,

вет в Гослитиздате.

активного и самостверженного борца

Лирический пролог цикла - «Молодая женщина 1914 года» — еще не дает представления о том, во что вырастет все произведение Пвейга. врелое произведение Цвейга — при- Валь — одной из миллионов «военвлек большое внимание. Лион ных невест и жен. Цвейг рассказы-Фенхтвангер в Курт Тухольский, вает о той сгоре испытаний», на которую должна подняться Леонора. защищая свое право любви в выбоман Цвейга как книгу качественно ра. Воспитание героев в первой части книги идет относительно мирно. Это

Эта книга Цвейга была бы в сущ третья часть цикла Цвейга «Воспита- ности средней либеральной кингой, шихся не только мыслить, но и дерние под Верденом», но и после то- если бы не нота особого беспокой- жаться в седле и рубиться мечом». ства, которая звучит в ней, котя еще «Юность Геприха IV» Генриха Ман. и очень приглушенно. Именно эта на и ряд других менее вначитель- нота связывает пролог с двумя другими частями трилогии.

таки ощущение опасности, грозищей у себя дома», за справедливость, на ников. Отряд гуманистов, выступаю- и антивоенный роман. не только ей, ощущение мирового весах которой единичный случай безнеблагополучия возникает у нее закония весит столько же, сколько все только погда, когда она узнает исто- случан, собранные доктором Гейером стры милосердия, казненной по лож- «История беззакония в Баварии». Раз- и для гуманистов Фейхтвангера, для ному обвинению в шпионаже. Вестью ве юрист Бильфингер в «Семье Опо «кризисе эпохи» становится для пенгейм», который понял, что «мера Арнольд Цвейг, «Воспитание под Леоноры весть о совершенном гер- вещей» буржуваной демократии уни-

«Унтере Грише» и в «Воспитании под

«Когда древний Гаон из Зефории говорил: справедливость-это звучало так, как будто старый Бак сел за га об империалистической войне. На В этой книге показан путь Леоноры орган. Сейчас это слово смердит, как выгребная яма».

Эти слова Кугана-одного из героев пьесы Фейхтвангера «Амнистируют ли Хилля? э могли бы стоять эпиграфом ко многим и многим произведенням современных писателей Запада. Против «партии зла и косности» сражается «партия разума справедливости» в «Юности Генриха как бы «прогресс» человеческой лич- ІУ» Генриха Манна. Именно за справедливость идет в бой это войско гугенотов, «войско бедных и угнетенных», войско «гуманистов, научив-

Мартина Крюгера борются в «Успехеэ Фейхтвангера Ноганна Крейн, Каспар Прекль, Жак Тюверлен? Нет. они борются за справедливость, за Леонора много испытала. И все- справедливость, которая начинается Верденом». В скором времени вый- манским судом беззаконии. Так воз- чтожена, не обязан своим опытом по-

вошедших в жизпь Германии с приходом фанизма к власти?

«розовые сны» являются немецкой ле- сателя Ариольда Цвейга. гендой, созданной буржуваней о себе В третьей части цикла отвлечен- рушающего». самой. Вот почему иллюзорные «над- ное «элое начало» начинает приобре- Сюжет «Унтера Гриши» очень кратки, сестры милосердия Варб и продетарской.

И вместе с тем эта новая и декларативная присяга старым традициям гуманизма и просветительства является для творчества современных немецких гуманистов и глубоко плодотворной. В ней есть воля к немелленной, практической реализации требование уплаты по векселям, выданным дедами «на заре XVIII века». Арнольд Цвейг разделяет все ил-

щий в «Уптере Грпше» и «Воспитании под Верденом», идет в бой героев Цвейга в этой битве нет больших и малых событий. «Кризис эпо-

Как и большинство современных цов Арнольду Цвейту не удалась, ки генерала Шиффенцана, человека гуманистов Европы, Арнольд Цвейг то все-таки грядущее «возмездие» о профилем попугая и щеками буль-Для современных гуманистов Ев- воспринимает исторический процесс становится для него уже не аб- дога, воплощения тупой жестокости, рены и особенно Германии слово как борьбу «доброй» и «злой» си страктным воплощением стихии, а косности, формализма, подлинного справедливость, понятие справедли- лы. «Разум» цвейговского отряда ту- социально закономерным явлением. вости стало почти условным знаком, манистов - доктор Познанский гопочти заклятием. На это заклятие ворит об этом с достаточной ясноперед ними встает все великое насле- стыю. Он в его товарищи являются дие прошлого -- и гуманистическая носителями «созидающего начала». В «Воспитании под Верденом» Ар- сти, понятие справедливости для вера в разум и «прекрасные идеалы которое «неизбежно навлекает на се- нольд Цвейг, вооруженный сопытом него не существуют. И несмотря на политической мерали, законности, бя гнев алого начала и его слуг. 1933 года», снова возкращается в героические усилия целого отряда гражданской добродетели, розовые насильников, вызывает с их сторо- кругу проблем, поставленных в «Ун. поборников человечности и справедсны на заре восемнаднатого века» вы кинучую деятельность, страсть к тере Грише». И там и вдесь речь ливости Шиффенцан побеждает. (Гейне). Преданность этим «снам», порабощению». К счастью, Арнольду идет о борьбе за справедливость; и Приговор о расстреле невинного при-«принициам французской револю- Цвейту не удалось остаться верным там и адесь борьба кончается пора- водится в исполнение. ции», лежащим, по мнению современ- этой философии до конца. Цика ро- жением; и там и здесь под внаме- Кто же выступает в романе против ных гуманистов, в основе всякой ин- манов Цвейга не только отражает нем справедливости выступает от- генерала Шиффенцана, против Шифвилизации, имеет для их творчества историю «воснитания» писателя Вер- ряд гуманистов, чья историческая фенцана-«Войны»? Это член военнолвойное и двойственное значение нера Бертина, — по ней можно про- задача — «всеми средствами, кроме го суда и адвокат Познанский, это Предавность эта опасна, потому что следить в историю «воспитания» пи- недействительных, вырывать созида- писец военного суда, референдарий и

«розовых снов»; в ней есть дерзкое ром-антисемитом. Вором и убинцей чика. оказался благообразный капитан Ниггль. Мы уже можем догадаться, го несколько недель в германском борьбе за справедливость в качестве кем станут эти люди впоследствии. тылу, обвиняют в шпионаже и при- союзников еврейских разночинцев, на люзин и все онибки своих современ- кой же мере антифацистский, как смерти заставляет унтера Гришу от- явление. Нам кажется, что родослов-

рию Эдит Кравель, английской се- в его кингах «Политика и право» и под знаменем справедливости. Как и показать, что кроме «сторонников ного. Опасность как будто минова- романтизма. свои права на Вернера Бертина. И Но тут в игру вступает свлое на- в романе главным носителем и захи» начинается там, где затронуты если попытка создать образы клас- чало» — дело унтера Гриши по неникает в романе тема справедливо- току несправедливостей и беззаконий, абсолютные нормы справедливости. сово сознательных пролетарских бор- счастной олучайности попадает в ру-

классовые» нормы и принципы бур- тать более отчетливые черты реаль- прост. Русский военнопленный - Софи, это ад ютант генерала Лихова жуваной демократии заслоняют от ной общественно-экономической си- унтер-офицер Григорий Ильич Па- поручик Винфрид и, наконец, это современных гуманистов классовые и стемы. В «Воспитании под Верде пороткин бежит из лагеря. Бежит прусский генерал и юнкер, потомок всечеловеческие нормы демократии ном» раскрывается социальный об- он не потому, что жизнь в лагере бойцов при Фербеллине, «последний лик только тупых, только косных особенно тяжела. Война в равной рыцарь»—семидесятидвухлетний фон действующих лиц первых частей мере опротивела и военнопленным Лихов. трилогии. Последняя часть трилогии и сторожам-немцам. Все они мирно Носители великих традиций велине могла быть написана до 1933 го- уживаются в лагере. Гришу гонит кого немецкого народа в произведеда. Жестокий оныт фашистской ди- из лагеря тоска по родине, по сво- ниях современных гуманистов Герктатуры заставил Арнольда Цвейга ей земле, по жене, по дому. Во вре- мании очень разнообразны. Мы готозаново продумать сное отношение к мя его странствований в руки Гри- вы верить Фейхтвангеру, когда в событиям 1914-1918 гг. И в свете ши случайно попадают чужие доку- «Семье Оппенгейй» в этой роли вынового опыта почти смешной майор менты, и после того как его пой- ступает Бильфингер-последний из Янш стал воинствующим реакционе- мали, он выдает себя за перебеж- великой династии баварских юристов,

«Воспитание под Верденом» в та-говаривают к расстрелу. Угроза наш взгляд, весьма экзотическое крыть свое настоящее имя. Член во- ная Винфрида и фон Лихова идет не В «Воспитании под Верденом» енного суда Познанский и его пи- от исторических бойцов при фербел-Арнольд Цвейг уже пробует прислу. сарь Вернер Бертин устанавливают лине, а от литературной традиции шаться к голосу солдатской массы правильность показаний приговорен- изображения этих рыцарей в эпоху зла» и «сторонников справелливо- ла, готовая совершиться несправедсти» в мире существует и конкрет. ливость как будто бы предотвра. - персонаж скорее историко-литера-

Subanchinan, was mouthandwind a doors dealfareneed for the contraction of the true of the Table

дука войны. Для Шиффенцана имеет значение только то, что приговор уже однажды был подписан. Понятие пенности человеческой лично-

ющее начало из когтей начала раз- писатель Вернер Бертин, это две молодые девушки-прусские аристо-

или советник Лоренц. Но прусские Русского перебежчика, пробывше- аристократы Цвейга, выступающие в

> Так или иначе, генерал фон Лихов турный, чем исторический,---является

Окончание см. на 5 стр.

#91010HHOWHHO DICCHES INNIOON IN DOM 1 HHE IN HONDING MOMENTUM CONCOURS OF 1 10 HORSELLES OF THE PROPERTY OF T

Б. БРАЙНИНА

«Человек идет в гору»

Ва последние годы проблема гума- В новых условиях, в условиях со- уверение начал учить людей и не ленко в романе «На Востоке», писал го дела. Островский в «Как закалялась сталь». В этих столь различных по искусством. теме романах проблема любви и вни-

Этой же проблеме посвящены проваведения некоторых молодых писателей. Не всегда, конечно, вопросы туманизма поставлены достаточно нашей литературы. глубоко и смело, но важен тот факт, шей литературы.

проблема гуманизма.

- говорит один из героев романа. теев огонь творчества, уважения к бивших уже оскомину. себе, к своему труду, и тогда нет для чудеса

Хабаров взял Балуна вниманием, колки ногой. — Чорт с ней». уважением. «Это был единственный те, тем больше растет в Балуне со- морали? якобы побивает рекорды «для денег», нехватает. нет конца негодованию, возмущению всего коллектива, со всей страной. (найдем себе другую). Гордость за себя, ва товарищей, за страну, идущую в гору.

вло для Советской страны. Рано или Пора понять и Павлу Нилину и ряду то глупые лекции, самого же его раз- Лене, как бы стараясь соблюсти на- иск с жалобами товарищу прокурора поэдно они должны обанкротиться. других писателей, что, изображая по- облачающие. Читатель вправе пред нбольшую соб'ективность», в своем Преображенскому незакономерных должны уйти с дороги, чтоб сход ложительного героя полуаскетом, по- явить писателю требование: или изобыл» настоящему советскому челове-

Горение ума и сердца, творческое волнение - тот мостик, по которому инженер Иванов уверенно и прочно входит в новую жизнь. Именно эти качества помогают Иванову понять, опенить молодое поколение, молодые таланты, «О шахте он говорил так, будто рассказывал собственную биографию и сокрушался по поводу собственных неудач, собственных ошибок, совершенных в жизни».

Автор обнажает вредную и в корне ложную идейку, булто коллектив накладывает какие-то путы на нидивидуальность, подрезает крылья, делает человека более примитирным. А этими идейками еще кос-кто болен. Ных штамнов и схем. Между тем, узость мысли, тщеславие, самомнение, эгоизм — вот какие, стей» личного порядка. Он закотел 6 позволения сказать, «чувства» вре- показать «сложность» героя также в дят колдективу. И только тот, кто его непосредственной партийной раносит в себе наследне «чувств» ста- боте. «Понятно, что в этих глухих рого мира, -- боится коллектива и мнит местах нет равных ему по страстноэпоху узкой для себя. В романе «Че- сти, по заинтересованности в переловек идет в гору» автор хочет ска- стройке мира, по убеждению в неиззать, что именно прежде, при старых бежности этой перестройки. Это бы- летворен: он требует от автора больусловиях, в старом мире «человека ло понятно ему в первые же дни, не было виднов.

называется: горное искусство». И все же в романе «Человек идет в высоких партийных принципов». гору» есть ряд недостатков, очень типичных для ряда произведений

Прежде всего, не удался автору об что они вошли в плоть и кровь на- раз главного героя, парторга Хабарова. Хабаров был задуман как иле-Роман «Человек идет в гору» Пав- альный герой, руководитель, воснила Нилина («Новый мир» № 8, 9, татель коллектива шакты. Но эдесь 16, 11) — первое произведение мо- Нилин пошел по линии наименьшего додого писателя. И вдесь в центре сопротивления. Вместо того, чтобы прислушаться, приглядеться к дей- ком и самоуверенным чинущей, по «Главное — добыть в людях огонь», ствительности, писатель стал выдумывать, сочинять некую мпимую Автор хочет показать, как преоб- ссложность», какие-то несуществую- ражая характер, тип, нельзя для ражаются люди, если умело подойти щие противоречия. И очутился в пле- пущей «сложности» соединять прок ним. В их душах загорается Проме- ну литературных штампов, столь на- тиворечия антагонистические, взаим-

Коммунист Хабаров не любит вечеловека преград, человек совершает им. ибо вещи — это «губительный Работает на шахте забойщик Ва- баров прежде всего разрушает свою ционно увязаны друг с другом, не лун. Пьяница, скандалист. Парторг ссияющую и опрятную комнату» и все новеллы одинаково ценны. На-Хабаров понял, счто у человека бо- разбивает розовую вазочку на длин- ряду с такими интересными, как дит», разглядел в нем прекрасные ной, изогнутой ножке. «Хабаров вы- «Всем немножко грустно», «Евграф возможности и протянул ему руку. ругался и наступил на розовые ос- Демидыч Давиденко», «Смерть Козо-

человек, который по-настоящему за- ная, сияющая компата и розовая ва- подражательно. Так, нам представинтересовался Балуном». Чем даль- вочка противоречат большевистской ляются малоудачными новеллы, свя-

анание своего достоинства, желание Дальше: у коммуниста Хабарова ши», забойщика Бугоркова, и новелноддержать свой авторитет, не спот- нет личной жизни. «Была у него лы, где изображены «противоречия» кнуться, не упасть. А вместе с этим когда-то жена... Разошлись, не пола- и ссложность» Хабарова. Как только растет страсть к работе, радость от дили. Характеры разные. Потом еще писатель отрывается от реалистичесвоего все возрастающего мастерства. были девушки. Но как-то все случай- ских обобщений, от действительно-Человек пошел в гору, человек по- но, неинтересно». Личное и обще- сти, он впадает в позерство и стили- В. Бухиной и Е. Грекуловыи. бивает рекорды, становится гордым, ственное у Хабарова в остром проти- заторство. Хабаров у него начивает уважаемым, любимым. Человек ощу- воречии: он грустит о любви, у него мечтать со кроткой невесте в белом щает себя хозянном страны, родным нехватает времени, чтобы об'яснить- платье», а «белокурый юноша» Бу- и документов, хранящихся в архибратом всех советских людей. И ког- ся с любимой девушкой, вообще для горков в одник трусиках с котенком да Балуна кто-то упрекает, что он личной жизни у него всегда чего-то в руках свершает невероятные путе-

В результате нехваток, неполадок Балуна. «Говорят, что и будто для и отречения от личной жизни в ваденег. Мне прискороно. Это глупость. ключительной главе романа Хабаров Я для интереса работаю». В этом заявляет забойщику Балуну, что ссе-«интересе» принципиальное отличие оя побеждать — самая высщая побесоветского рабочего человека. «Инте- да, какая возможна на вемле», а что ресь - радость от сознания органиче- касается женской любви, то тут все ской связи своего труда с трудом очень просто: не одна, так другая,

Что общего этот винегрет из эгоцентризма, аскетнзма и ингилизма Равнодушные люди — большое имеет с большевистской моралью? лунигилистом, они противоречат бражай врага так, чтобы усилилась принципам советского гуманнама и наша блительность, или совсем не правде жизни.

ева, инженера Иванова верны за- ся негодяем» вредитель Пурвиль, мыслу автора, они утверждают идею который сучаствовал во всех оппозипролетарского гуманизма, образ же циях», вредит даже не в самой шахте, нее время». Хабарова (в тех главах, где автор а где-то в стороне, в совхозе, причем пытается показать «сложность» и так вредит, что даже ребенку замет-«глубину» психологии героя) проти- но Насколько это далеко от жизни! воречит этой идее.

И как художественно слабы все эти попытки показать «противоре-ЧИЯ> И «СЛОЖНОСТИ»! Чтобы изобразить положительного

героя, надо бояться, как огня, слегкого пути», всякого рода литератур-

когда он приехал сюда. И поэтому он сти.

низма — в центре внимания совет пиалистических, человек встает во терпел возражения». Таким образом, ской литературы. О том, как люди весь свой рост. Работа на небольшом весьма неожиданно в цитируемой растут, как расширяется жизнь, как участке, работа рядового шахтера 36-й главе читатель узнает, что кожнадо ценить человека, пишет и Фа- становится искусством, творчеством, мунист Хабаров, такой скромный и деев в «Последнем из удэге», и Пав- требующим настоящих мастеров это- внимательный парторг, якобы не терпит возражений, уверовал в свою ис-- Наше дело можно сравнить с погрешимость, скритилует людей, сам защищенный от их критики», - Зачем сравнивать? - сказал чувствует себя «монеполистом расмания к человеку — самое основ- Никифор Степанович. — Опо так и пространения великой идеи, единственным и безупречным кранителем

Если Хабаров все это счувствоваль н если это «понятно» автору, то читателю совсем непонятно: Кто Хабаров - хороший большевик, как это утверждает актор, или плохой? Предмет не может быть в одно и то же время белым и черным. Хабаров же может быть подлинным большевитерпящим никаких возражений. Изобно друг друга исключающие.

«Человек идет в гору» -- роман в яд мещанства». Уезжая в шахту, Ха- новеллах. Не все новеллы композидоева», встречаются слабые новеллы, Почему автор полагает, что опрят- написанные несколько претенциозно, занные с «Историей белокурого юноществия в напрасных поисках своей возлюбленной.

> Наиболее существенная неудача автора — крайне поверхностное изображение врага.

нельзя отделаться одной небольшой и насилия. главкой, в которой враг народа выберись за эту сложную и ответствен-Образы шахтеров Балуна, Козодо- ную тему. В главе «Пурвиль оказал-Каким изворотливым, хитрым, опасным бывает враг - нам всем известно, это выяснилось на процессых банды троцкистов-предателей.

Роман Павла Нилина «Человек ндет в гору» говорит о талантливости автора, о том, что автора воднуют той). Малейшая неосторожность гро- около пятисот убитых и раненых ... основные проблемы нашей действи-Автору показалось мало «сложио- тельности. Роман заканчивается знаменательными словами: «И я иду. И вы идете. И вся страна идет».

Эту любовь автора к своей стране, идущей в гору, к людим этой страны чувствует читатель.

И все же читатель не совсем удовшей глубины, большей серьесно-

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КИЕВ От нашего корреспондента

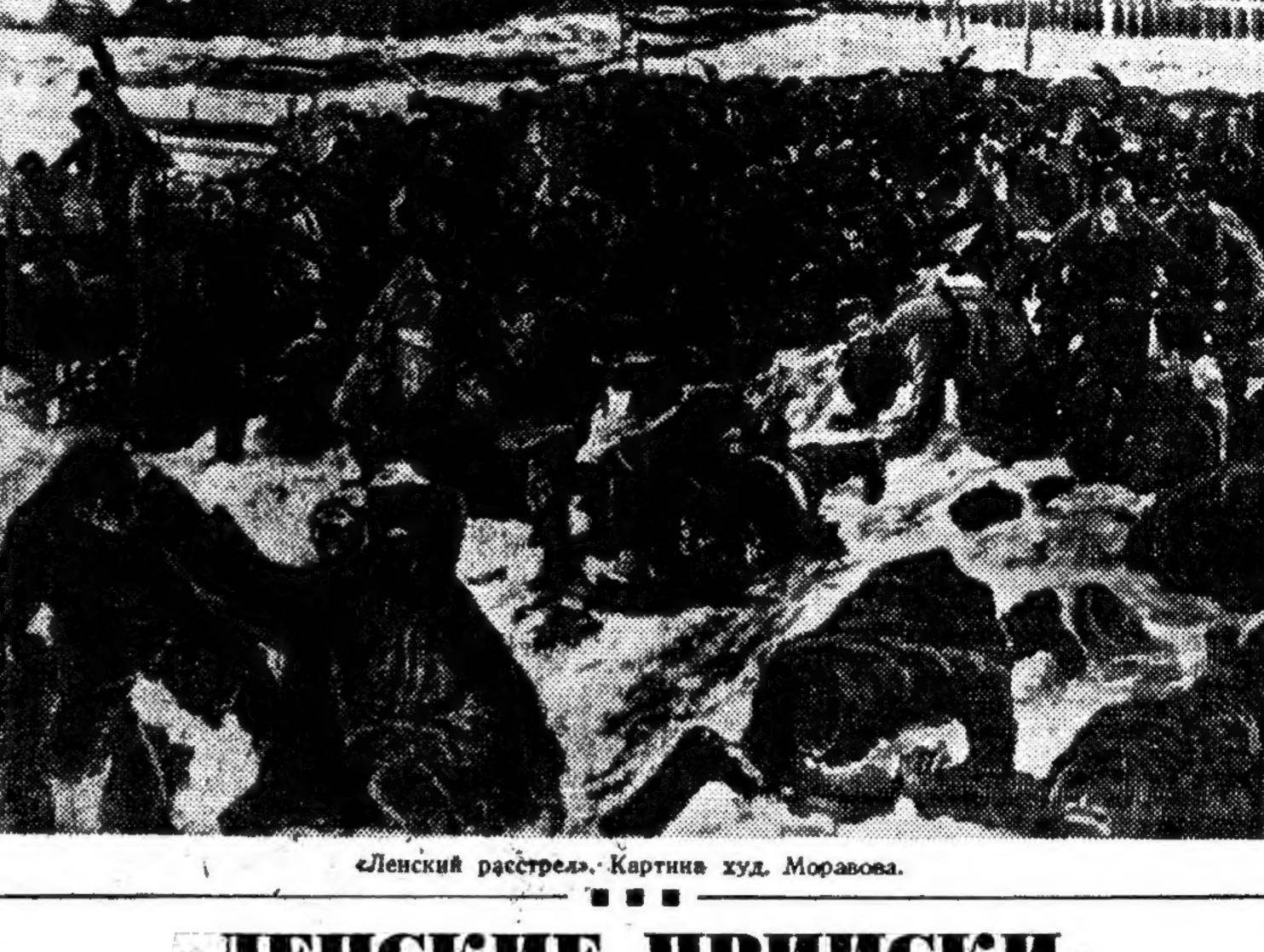
Украинское издательство «Мистец- ской Академией наук приступил к тво» сдало в печать пьесы А. Корней- изданию библиографии литературы об чука — «Банкир», И. Микитенко — Украине. «Дии юности», В. Суходольского ---«Устим Кармелюк». Данизия-«Изо- туру от начала книгопечатания в Росбретатель и комедиант» (Иоган Гу- син до 1937 г. включительно, незави-Tendepr).

ЕК КП(б)У Народный комиссариат го движения на Украине и истории Ив. Ле и Усенко. Секретарем партко- ярлыки «пойду на работу» и «не пойпросвещения совместно с Украин. КП(б)У.

Виблиография охватит всю литера-

симо от языка и места издания.

Партийное собрание первичной парторганизации Союза писателей Укранны, заслушав доклад секретаря парткома т. Усенко, на основе тайного голосования избрало новый пар- этого собрания. В первую очередь будут изданы типный комитет. В его состав избра- вы, которые двигали организаторами принсках поможет широким массам гральный дом художественного вос-По постановлению СНК Украины и материалы по истории революционно- ны: тт. Микитенко. Патяк, Городской, бочки, на которых были приклеены жестокой расправы с рабочими: ма избран т. А. Патяк.

«ЛЕНСКИЕ ПРИИСКИ»

Издательство «Истории фабрик и | цей, брали в руки по камешку и две ские принсии», который представит, стука камешков не было слышно, так несомненно, большой интерес для как там была подостлана солома; когшироких читательских масс.

к печати научными сотрудниками ре- написано «не пойду на работу», была

Составленный из воспоминаний было брошено 17 камней». участников революционных событий вах Москвы, Ленинграда и Иркутска, сборник раскрывает историю приисков, начиная с середины прошлого века и кончая 1919 годом.

События последнего времени дол- 1912 года, когда были расстреляны рабочих и студентов. жны были перед писателем всерьез сотии безоружных рабочих, пред'поставить вопрос о том, как изобра- явивших администрации принсков стрела рабочих на Лене из телеграмм, жать врага. Во всяком случае, вдесь коллективный протест против гнета посланных членами центрального

Член комиссии сенатора С. С. Мануглядит случайным и не особенно дина, посланной царским правитель- ровал т. Лебедев, — мы, рабочие опасным негодяем, читающим какие- ством для расследования событий на Лензото, шли Надеждинский при-

отчете писал: рабочне 2-й дистанции принсков, в бой об освобождении арестованных, удовлетворительном состоянии на- избранных по предложению властей. ходились лишь 15 бараков. Осталь- Не дойдя 120 саженей до квартиры ные девяносто восемь были совер- прокурора, нас встретил окружной шенно непригодны для жилья в зим- инженер Тульчинский, уговаривая во

условия труда на принсках были повинуясь, стремились остановитьужасны. Спуск в шахты производил- ся, но трехтысячная толпа, растянувся по примитивным подвесным де- шаяся на две версты по узкой дороге, сенкам, поставленным почти верти- не вная причины остановки передкально. По стенам штольни или шах- них, продолжала напирать, не слыты обыкновенно струилась вода. Ра- ша даже предупреждающих сигнабочие спускались, нагруженные ин- лов начальника воинской команды. струментами (кайлом, топором, лопаамла гибелью. Немудрено, что несчастные случаи в шакте были обычным, заурядным явлением, на которое мало кто обращал внимание.

О роли большевистской партии в «Правда» (1922 г.) и «Ленский шахорганизации стачки 1912 года на тер» (1927 г.). ленских принсках рассказывает в своих воспоминаниях член президи- здыз в 1912 году, за подписью К. Со- вели прински до полного развала. ума стачечного комитета т. Г. В. Че- лин, является непосредственным от- С установлением советской власти ини к школьникам и инонерам, подрепахин.

той борьбе, которую пришлось вести ясностью мысли, четкостью и глуби- восстановление. нартии с меньшевиками, боявшимися тем революционным оптимизмом, ко- зать, что за последние десять дет иллюстрации к нем. Много тем для потерять теплые местечки в «Лен- торый не покидал великого соратии- наша золотая промышленность су- ваших рисунков может дать глубово

Предатели-меньшевики стремились дни царской реакции. С неумолимой побед. сорвать выступление рабочих.

продолжение стачки.

ду на работу». Построились верени- день выстрелов.

заводов» выпускает сборник «Лен- руки опускались в бочки. Сперва да одна бочка наполнилась, присту-Редактор сборника — П. Поспелов. пили к подсчету. Раздался общий Документы собраны и подготовлены смех, так как бочка, на которой было дакции «Истории фабрик и заводов» переполнена, а в бочку, на которой было написано «пойду на работу»,

Выстрелы по беззащитным рабочим, раздавшиеся в апреле 1912 года на ленских принсках, громовым эхом прокатились по всей России. Во многих местах в знак протеста вспыхнули политические забастовки, В сборнике подробно рассказывает- а в Петербурге кроме стачек состояея о денских событиях 4 (17) апреля лась многотысячная демонстрация

Страна узнала подробности расстачечного комитета.

«Четвертого апреля, — телеграфидействиях принсковой и правитель-«Из 103 казары, в которых жили ственной администрации и с просьизбежание столкновения войсками Из того же отчета мы узнаем, что остановиться и разойтись. Передине, Последовали залиы... В результате

> Отдельная глава сборника содерное время в газетах «Звезда» (1912 г.),

большевистской ной анализа событий и проникнута последовательностью опрокидывает якобы результатом агрессивных дей- его завоюем. Черепахин дает яркую картину ствий рабочих.

Товарищ Сталин вскрывал моти-

Во-первых, удовлетворить алчные аппетиты ленских людоедов. Во-вторых, припугнуть рабочих других городов и местностей, дескать, несите безропотно ярмо ведикого писателя. капитала, а то сделаем с вами то же, что с ленскими рабочими». (И. В. Сталин, «Звезда № 31 от

17 (30) апреля 1912 г.). Все эти расчеты парских опричинков и ненасытных капиталистов не оправдались. Товарищ Сталин подчеркивает, что ленские выстрелы дали результаты совершенно противоположные тем, которых ожидали усмирители забастовки. Отвечая на слова царского министра внутренних дел Макарова, сказанные им в Государственной Думе - стак было -

так будет», тонариш Сталин заяв-

«Наиболее чуткая часть русского общества, учащаяся пролетариату, и, подняв красные знамена, провозгласила: да, «так От мирной экономической вабазабастовкам по России, от политических забастовок по России - к

многотысячной демонстрации сту-России, - вот чего добились представители власти в своей борьбе с рабочими. Да, корошо «роет крот» освобо-

ное русское правительство! Еще два-три таких «подвига», и можно будет с несомненностью ска-

зать, что от крикливой фразы министра Макарова останется одно лишь жалкое воспоминание. Работайте, господа, работайте!>

(И. В. Стапин, «Звезда № 31 от 17 (30) апреля 1912 г.).

Золотопромышленники, интересы которых защищало царское правижит статьи товарища Сталина о лен- тельство, не сумели запугать рабоских событиях, напечатанные в раз- чих. Вилоть до 1917 года ежегодно об'являют конкугс среди школьников вспыхивают в тайге забастовки.

шла борьба за установление совет-Статья, напечатанная в № 31 «Зве- ской власти. Колчаковские банды докликом товарища Сталина на ленские прински были национализированы,

ка Ленина даже в самые страшные мела добиться больших решительных интересная жизнь великого писателя,

Завоевав по добыче волота второе гогя и лишений» Но на общем собрании принсковых товарищ Сталии в своей статье все место в мире, рабочие нашей золотой Срок представления рисунков --

Издаваемый сборник о ленских Рисунки надо направлять в Цен-

Hamstin А. М. Горького

К ПЕРВОЙ ГОДОВЩИНЕ

Первую годовидину со дня смерти Алекоев Максимовича Горького Академин наук СССР предполагает от метить горьковской сессией, которыя откростся в ишне и продолжится неоколько дней.

С докладами о жизни и творчество великого русского писателя выступыт крупнейшие ученые-литералуровелы. Намечено 7—8 докладов.

Всесовраный комитет по делам некусств постановил провести в Москве театральный феотиваль, посвящемный драматургии А. М. Горького. Для участия в горьковском фестивале в Москву будут вызваны дуч-

шие периферийные театры. 🧆

Москововий пентральный культуры и отдыха им. Горького готовит силами своей школы сценического танца балет «Радла» — на тему повести Горького «Макар, Чупра». Автор спенария — Н. Д. Волков. Кожсультант — писатель М. Слонимовий. В балете три ленствия, четыре картины. Сюжетом для него взята дегенда, догшая в основу повести Горь-

Постановка балета приурочивается к первой годовинне со дня смерти

САРАТОВСКИЙ СБОРНИК

Работники саратовского областного архивного управления закончили составление сборника «Памяти A. M.

Книга состоит из пяти разделов. Первый - «Оригинальные тексты А. М. Горьжого» — содержит инсъем. А. М. Горького, обнаруженные в делах 6. Саратовского жандармского управмолодежь, ления, оригиналы и правленные его протянула руку наиболее револю- рукой рукописи. В числе последционной части русского народа, вих — нелегально распространявшееся в рукописном виде произведение было», но так уж не должно быты! А. М. Горького «Весенние мелодии». Во втором разделе собраны матестовки на Лене — к политическим риалы о пребывании Алексея Максимовича в Саратове.

Остальные разделы посвищеные дентов и рабочих в самом дентре темам: «Горький в саратовской печати», «Пьесы Горького на саратовской спене» и «Саратовская исчать е Максиме Горьком». В последдительного движения, дальновид- нем разделе дана библиография свыше 100 названий оригинальных статей о Горьком.

> Сборник предполагается надать в годовщине смерти великого русского писателя.

конкурс на лучший РИСУНОК

Наркомпрос РСФСР в Институт мировой литературы им. Горького и пвонеров на лучший рисунов ва В период 1917-1919 гг. на Лене тему «Горький, его жизнь, его пронзведения».

«Чтение замечательных произведе» ний Горького, - говорится в обращеписанном тт. В. Волиным и И. Луп-Г. Черепахии вспоминает также о события, она отличается сталинской и началась героическая борьба за их полом, — не может не вызвать у многит из вас, любящих рисорать, же-Сейчас мы можем с гордостью ска- дание оделать интересные рисуныиполная вопытаний, тяжелого труда,

рабочих огромное большинство путем гнусные версии царских сатрапов о промышленности упорно борются за 18 июня. Ребята — авторы лучших тайного голосования высказалось за том, что ленские выстрелы явились первое место. Нет сомнений, что мы рисунков - будут премированы, а их работы переданы в музей А. М. LODPROLO.

> наших читателей ознакомиться с ис- питания детей РСФСР им. Бубнова «Двух зайцев когели убить в торическим прошлым этих принсков. (Москга, ул. Горького, Мамоновский СТИФ. | пер., д. 10).

Е. Книпович

«Воспитание под Верденом»

Окончание. Начало см. на 4 стр. плитинком великих традиций Герма-

шая в поединов «старой» и «новой» се. — посвищена последняя глава в белом теннисном костюме салю-Германии, является вместе с тем и романа «Лебединая песнь». ключом к пониманию всего романа.

«Право совдается государством, а отдельные личности... они меньше ет государство, сударь. Эта идея при- вов). кого я борюсь за несчастного русско- бессимсленных смертей.

вает «извечные законы».

<Духа войны».

придает жизни коть какой-нибудь ший повседневностью. Цвейг изобра- их домов и уведены в Германию, отряде уже нет. Арнольд Цвейг уже героями дело обстоит неладно, что вкус. Да, если государство освящает жает мастерски. Но в этом деле у счтобы работать там, подобно рабам, перерос своих героев. За общими и их необходимо как-то сочеловечить». ся правом, то ради такого права лю- него все-таки найдутся серьезные на нарушителей права и мира». Но- абстрактными нормами справедливо- И тогда в образе наборщика Падя ди должны забыть о своей личности соперники. Сила и оригинальность сятся темные слуки о тысячах сти он уже видит реальный инте- появляются черты кристванской вечностью, о божественными жин в том, что несправедливость оста Когда же само государство начинает романа Цвейга заключается не в смертных от рес, заставляющий защищать эти жертвенности, которые отнюдь не абсолютными нормами. Его филосо- только порождение определенной смтворить беззаконие, тогда ему самому изображении ночных артиллерий- нем снарядов, голодом и эпидемия- нормы. Каждого из его героев на спасают положения. Поэтому набор- фия — это философия секты сас- стемы, что только борьба за гуманиостается быть низложенным и истре- ских поединков, повисших на про- ми в лагерях принудительных работ. борьбу толкают собственные причи- щик Паль как человек, как личность бленным. Я знаю, сударь, от имени волоке трупов, подземных варывов. Дело тут не в том. что Цвейт го- ны и мотивы. Для самого неприми- не может оказать серьезного влия-

во является отражением божествен- как раздробления панцырь испо- становятся для него преступления одного Кройзинга, должен погибнуть зниг? Генерал фон Лихов «Унтера зрение к смерти, инстинктивное тя- последней части трилогии Цвенга. Одной справедливости, то оно столь же линской черепаки». Мы отнодь не ми нации. Цвейт часто забывает о от руки другого Кройзинга». Для Гриши», сочетавший в себе «старо» готение ко всякой живой мысли и нако, верденский опыт не может пройбожественного происхождения и для котим этим сказать, что война яв- том, что война его сподвижников атенстов. Их нор- для романа только фоном, обманщиков и обманциков и обманщиков и обманциков обманциков и обманциков обм мы справедливости столь же абсо- только декорацией; нет, все собы- винистический угар, моральное раз- один из эпизодов борьбы созида- дивости, в последней части трилогии кательным. Но Арнольда Цвейга, чья мужественная лютны, непререкаемы и незыблемы, тия романа могли развернуться ложение есть отнюдь не общее и ющего» и сразрушающего» начала, как бы распался надвое. как и божественная справедливость только на земле, которая соголена, не абсолютное явление. старого генерала. Вот почему дело как из'еденный проказой кусок коунтера Гриши является непонят- жи под микроскопом, вся в ранах, ным тревожным сигналом «кризиса сухих струпьях, гное».

рес» уже рдеет горящими буквами на солидарность? Вздор. Каждый ду- ра Кристофа Кройзинга. прегося в столь презираемой гене- великой германской армии. Полко- не возвращаются через месяц. Встреча двух тенералов, вырастаю ралом Шиффенцаном народной мас- водцы? Вот германский кронпринц тует ракеткой уходящим на смерть фронтовикам, вот он же бросает из автомобиля в грязь пачки папирос Место действия первых частей для своих «добрых, немецких геролюбого насекомого»—вот смысл фило- трилогии — германский тык и во- ев». «Священная миссия» Германии? софии генерала Шиффенцана. «Если сточный фронт во время переми- Материал, собранный юристом Марбы мне пришлось жить так,-отвечает рия. Третья часть трилогии пере- тенсом об этой миссии, поспорит с на это «последний рыцарь» фон Ли- носит героев в один из самых материалом, собранным юристом ков, -я наверное почувствовал ом стращных кругов ада империалисти. Бильфингером о преступлениях фасебя чем-то вроде собаки. Государ- ческой войны. Место действия «Вос- шизма. В одном только Люксембурство создает право, говорите вы. Нет, питания под Верденом» — «дья- ге сожжено 1350 домов, расстреляно вапротив, правом только и существу- вольский форт Дуомон» (Н. Тихо- около восьмисот мирных граждан. вита мне с юных лет, и только она Пейзаж ада, быт ада, ужас, став. Бельгии незаковно выгнаны из сво- отряд. Но единства взглядов в этом сам начинает чувствовать, что с его нет. ворит о Германии. Показания его римого борца, Эбергарда Кройзин- ния на Вернера Бертина. во вдесь, в кругу света вашей дамиы. Все значение романа заключается направлены против га - железного человека, содержи- Гораздо жизненная зада- Вернера Бертина осталось незакон-Я борюсь за большее, чем ваше госу- в том, что узнают и во что выра- каждой страны, охваченной импе- мого», с волчыми глазами — дело потому опаснее второй претендент ча — срасширять сферу своей вмадарство. Я борюсь за свое царство, ко- стают люди, живущие в «прекрас- риалистическим безумием. Но ошиб- Кристофа Кройзинга является «ма- на «душу» Бертина — лейтенант торое еще не порвало с вечностью». ной варыхленной пустыне», посре- ка Цвейга заключается в том, что ленькой частной войной» среди Эбергард Кройзинг. Если для генерала фон Лихова пра- ди которой слежит старый Дуомон, преступления правящих классов сбольшой общей», нбо скто убил Но кто же такой Эбергард Крой- Железная воля и мужество, пре- зий, о чем свидетельствует опилом

Чувство товарищества, фронтовая тель», возникает деле унтер-офине- один Паль — наборщик и нестрое- в лице приста Мартенса, потерял но нашел бы себе новых и чрезвыстене комнаты, где генерал из сообра- мает о себе, спасает свою шкуру. Кристоф Кройзинг-молодой юрист ную и правильную оценку, ту оцен- ша» старой Германии в «Воспита- Цвейга товарищей. В условиях пожения своего жалкого разума осмен. Настоящая формула войны — это и поэт — сообщает в письме к свое. ку, к которой после своего верден. Нии под Верденом» отрываются друг слевоенной и послереволюционной «война всех против всех». Героизм му дяде, крупному чиновнику, о ского «Воспитания» в конце книги от друга. И это естественно убивает Германии лентенант Кройзинг с его Вот почему, по мнению Арнольда командиров? Двойной вадор. Вот том, что командир отряда капитан придет и Вернер Бертин. с... Не вы- и Кройзинга и Мартенса. Похороны ниципеанской философией, с его куль-Цвейга, генерал Шиффенцан, по су- они проходят — вереница трусов, Нигль систематически ворует сол- полнил ли этот капитан Нигль сстарой Германии» — одна из бое- том сильной личности, конечно окаществу, не только не является побе- отсиживающихся в тылу, бегущих датские пайки. Военная цензура пе- последней части трилогии зался бы даже не в рядах буржувадителем, но даже и сам не чувствует, от своих отрядов в минуту опасно- рехватывает письмо, против Крой- ние, когда безжалостно пригвоздил Арнольда Цвейга. что он одержал победу. Угроза воз- сти. Воры, отнимающие у солдата зинга возбуждается дело о клевете. Маленького Кройзинга к Шамбретт- Первым уходит из жизни Мар- ведливости. Именно сстарые бойцы», мездия, ощущение того, что борьба последний кусок, шакалы, грызу- А пока что опасного подсудниого ской ферме — требование неписан- тенс, юристу-художнику, последнему в которых школа империалистичепродолжается, не покидает носителя щиеся за добычу, насильники, са- посылают на ферму Шамбретт — ное: устранить штрейкбрехеров, на- из великой династии Мартенсов — ской войны выработала философии дисты, грабители мирного населения место, откуда еще можно вернуться гнать страку на возможных после- кранителей права уже нечего де- «ассасинов», являются сейчас основ-Теме возмездия, — возмездия, тая- и мертвых — вот командный состав через день или два дня, но откуда дователей, очистить класс от мамен- лать в «соскочнишем с петель ми- ными кадрами чернорубащечной Если «Унтер Гриша» кончался

смертью жертвы несправедливости, то «Воспитание под Верденом» начинается смертью Кристофа Кройзинга. Но за день до гибели Кристоф встречается с Вернером Бертином, и второе письмо - слипшийся провавый комок — попадает в руки брата убитого, лейтенанта Эбергарда Кройзинга. Так начинается борьба за дело Кристофа Крой-

Для юриста Мартенса оно оказы- Старогерманская» действенность и обрушив на голову лейтенанта бом- ляется одним из самых сильных вается последним знамением кру- мужество, в лице лейтенанта Крой- бу французского летчика и худож- произведений не только антивоеншения не только германской, но и зинга, «порвали с вечностью». Слу- ника Анри Руара. Потому что, если ной, но и антифашистской литера-

Паль, так же как и местроевой сол- ви» — сродина, страна, где ты ро- он ее вел. дат Лебеде, высказывают на протя- дился, отечество, Германия». Истожении романа немало разумных и рия, та история, которая началась ссо правильных мыслей. И вместе с тем времени возрождения человеческого как нежизненны, как стематичны их разума в Италии эпохи Лоренцо Веобразы, в которых реальные черты ликолешного», - окончилась. И без-«солдат революции» заслонены пред- действенный хранитель разрушенставлением буржуваного думаниста ных основ, последний жрец вымер-В этой борьбе под знаменем спра- о пролетарских бойцах. Правда, от шей религии кончает с собой, так Сто тысяч гражданского населения. велливости снова выступает целый времени до времени Арнольд Цвейт как места и дела ему в новом мире привить Бертину свою философию.

рах Дуомона, растерял все «связи с конца убедить молодого идеалиста сасинов», «истины нет и все позволеное, его мораль — соко за око, ным классам. Поэтому воспитание сти над себе подобными».

таки поступил очень великодушно, суровая и целомудренная книга яв-В этом смире, соскочившем с не-всей християнской культуры. И дишь житель абсолютной справедливости, бы Кройзиит не умер, он несомнен-туры современной Германии.

вой солдат — дает этому делу точ- способность бороться. «Тело» и «ду- чайно неприятных для Арнольда но-гуманистических защитников спраре». Для Мартенса «справедливость» гвардии фашизма. Такая судьба Арнольд Цвейг потратил немало также «начинается у себя дома», и Кройзинга тем более вероятна, что сил и проявил много доброй воли, если «справедливость» недостижима накануне смерти он во имя своей пробуя создать в лице наборщика даже в отношении отдельных дюдей, хищной жажды жизни и успеха от-Паля образ влассово сознательного даже в пределах своего народа, зна- казывается от борьбы за справедли-«солдата революции». Наборщик чит «умерло все, что достойно люб- вость, даже в той форме, в какой Итак, и Мартенс и Кройзинг и

разным причинам оказываются банкротами. Их опыт — отрицательный - становится одним из элементов восинтания Вернера Бертина. Эбергарду Кройзингу не удалось

сделать его «сильным человеком». Лейтенант Кройзинг, сидя в нед- Но вместе с тем наборщик Паль не был «воспитателем», способным до стические идеалы должна привести Вертина к «намене» принилегированченным. И, отказавшись от пути Кройзинга, он еще долго будет оставаться в плену всевозможных иллю-

ЛИТЕРАТУРНЫЙ КАЛЕНДАРЬ

Запрещение «Московского телеграфа»

15/3 апреля 1834 г. по распоряжежурнал за то, что каждая его книж- дал этому делу. ка воодушевлялась мыслью ко необнеобходимости следовать за успехами времени, улучшаться, итти вперед, избегать неподвижности и за-

CTOR>. Не удивительно, что журнал подобвого направления, при всей его умеревности, считался едва ли не якобинским. Даже Пушкин в своем дневнике удивлялся, как мог Полевой проправительства».

Поводом для прекращения журнала послужил отзыв Полевого на кавенно-патриотическую драму Кукольника «Рука всевышнего отечество спасла». Пьеса эта была с необычайной торжественностью поставлена в Петербурге. Восхищаться ее мнимыми красотами стало обязательным признаком благонамеренности.

В петербургских журналах Кукольника хвалили в выражениях вполне достойных его пьесы. В одной из репензий было, например, сказано, что драму истично народную, русскую, хору «дюжих» похвал Полевой написал в своем журнале, что в пьесе «нисколько и инчего нет исторического ни в событиях, ни в карактерах». В результате этой рецензии Полевой был яснения не были приняты во внимание, и 15 апреля последовало распоряжение о запрещения журнала. Сохранилась довольно едкая эпиграмма, облетевшая всю Москву, после того, как стало известно о запрещения журнала:

Рука всевышнего три чуда совер-

Отечество спасла, Поэту кол дала И Полевого задушила.

1824 год. Смерть Байрона

19 апреля 1824 г., в греческом гоанглийский поэт Байрон.

он на упреки в том, что политика ва- ность пороков и слава добродетели». слоняет у него поэтическое творче-

жин Байрон все свои надежды и по- и через два месяца умер. мыслы отдает Греции, где с 1821 года начало развертываться национально- был сзнаженитым по уму своему», Ноосвободительное движение. Оказывая виков отмечал его средкие даровавначительную политическую и мате- ния». Фонвизин писал, что он «имел риальную поддержку греческим пов- большие знания и мог бы быть чело-

как внутренние трения и разногласия в их среде ослабляют силу восстания. Движению нехватало единого возглавляющего центра.

В апреле 1823 года к Байроку жыймию Николая I был прекращен изда- лись эмиссары повстанцев и предловавщийся Н. А. Полевым в Москве жили присхать в Грецию. Зная огромжурнал «Московский телеграф». Зна- ную популярность Байрона во всей чение этого журнала в истории рус- Греции, они рассчитывали, что он стаской литературы исключительно ве- нет тем бескорыстным и всеми увелико. Это был первый в России про- жаемым и признанным вождем, косветительный журнал. Белинский пи- торому удается об'единить вокруг сесал: «Без всякого преувеличения мо- бя все силы движения. Бапрон без жно сказать положительно, что «Мо- колебаний принял предложение ж сковский телеграф» был решительно развернул кинучую деятельность по лучшим журналом в России от нача- укреплению повстанческой армии. ла журналистики». Белинский ценил Свои личные средства он целиком от-

В декабре 1823 года Байрон высаходимости умственного движения, о дился в Мисолонти, где ему была организована торжественная народная встреча. Сразу же он целиком ушел в огромную организационную работу.

Горячо и болезненно переживая каждую неудачу, часто болея на-за сырого болотистого климата Мисодонгов, Байрон с каждым днем терял силы и чувствовал себя куже. 11 апповедывать якобинизм «неред носом на, с которой он уже не мог бороться. 19 апреля он умер, полный веры в успек своего дела.

Смерть Байрона произвела огромное впечатление во всем мире. В России ему посвятили свои стихи Пушкин, Рылеев, Кюкельбекер.

1763 год. Умер Ф. Г. Волков

15 апреля 1763 г. умер Ф. Г. Волков - выдающийся русский актер XVIII столетия. В течение долгого времени Волков считался основате-Кукольник «первый представил нам лем русского театра: Если это и не совсем точно, то не подлежит сомдюжую, плечистую». Наперекор этому нению, что Волков первый подняля русский театр на уровень подлинного

Любитель-самоучка, Волков еще 20летним юношей организует в Ярославле любительскую труппу. Слава отправлен под жандариским конвоем о его спектаклях быстро дошла до в Петербург. Представленные им об- Петербурга, и в 1752 году вся труппа была вызвана в столицу для выступления в Замнем дворце. После итальянских и немецких спектаклей выступление русской труппы имело ис- тербурге». Редакция П. И. Лебедева- поклонников российского «простона- том, что слово «правительство» явключительный успех. Всех актеров для получения образования сейчас же определили в кадетский корпус. По окончании ими корпуса последовал указ об учреждении русского те- 1936). атра «для представления трагедий и кемедий». В этом театре Волков закак эктер, и как режиссер, и как дра- фраз, встречающихся в тексте, чита- лицает живущий в своем поместье В примечании переведено: «Новгороднял первенствующее положение и матург.

едва достигнув 35-летнего возраста. В феврале 1763 года, в Москве, по родке Мисолонги умер величайший случаю коронации Екатерины II, был шедринской сатире это необходимый скромно поясняет: «Там у них очень если бы Гослитиздат выпустил — ну, В главных ролях заняты: заслужен- рищи» В. Курочнина, устроен небывалый уличный маска- и яркий штрих картины, изобража- хорошо» (страница 129). И читателю скажем, «Ревизора» не по гоголевско- ные артисты А. К. Тарасова (Анна), Доклад с романе сделает т. Рей-Вайрон, еще в 1816 г. навсегда но- рад. Как было об'явлено: «по улицам рощей «высшее сословие» царской остается только недоумевать, ибо эта му оригиналу, а в переводе с фран- М. И. Прудкин (Вронский), Н. П. Хме- зин. В обсуждении примут участие кинувший Англию, с 1619-20 г. близ- В. Немецкой, по обены Басманным, ко приминул в Италии к революцион- по Мясницкой. Покровке от 10 часов ному движению карбонариев. «Жизнь утра за полдни будет ездить большой и общество требуют от человека боль. маскарад, названной Торжествующая ше, чем писание стихов», — отвечал Минерра, в котором из'явится гнус- ликого сатирика.

Волков был назначен распорядителем этой процессии Проведя весь После поражения революции в Ита- день на улице, он простудился, слег

Державин писал о Волкове, что он станцам, Вайрон с горечью наблюдал, веком государственным».

КНИГИ-УРОДЫ

«Литературная газета» не раз писала о «плодах» небрежной работы «Книги-уроды» вызывают негодую-

щие протесты советского читателя. сяток испорченных страниц.

При всем желании разобрать чтолибо на страницах 10, 11, 14, 15, 50, заявляет возмущенный читатель, -51, 54, 55 сделать это мы не могля. На странице 17-й в конце рецензии | 820-й страницей следует страница С. Петрова на сборник «Узбекистан» 401-я. В книгу дважды вплетен одня - белое пятно в добрую четверть и тот же лист (страницы 401-416)». страницы. Начало статьи Л. Кедрова «Советский исторический роман» читатель должен дополнить собствен- тельства по отношению к читателям. ным воображением, т. к. первая колонка целиком стерта. Издается журнал Гослитиздатом, напечатан он в типографии «Известий ЦИК СССР и

Читатель нашей газеты т. Г. Лосицкий прислад в редакцию экземпляр книги Н. Островского «Рожденные бурей» в издании «Роман-газеты» Гослитивдата.

«Прочитав книгу до 36-й страницы, вдруг обнаруживаю, что следующая страница... 21-я. Вновь листаю до 36 страницы, но после нее идет уже -69-я», — пишет нам т. Лосицкий.

Мы просмотрели вкаемпляр книги и обнаружили, что носле 84-й страницы опять идет элосчастная... 69-я. Сороширована эта абракадабра в той ва пытались доказать заву. что изже типографии «Известий ЦИК СССР

Сообщаем Гослитивдату адрес бимым в своем решении. Г. Лосицкого: Ташкент, ул. Кафанова, д. 87, кв. 4. Г. Лосицкий должен думает о том, что его решение граполучить новый, доброкачественный инчит с издевкой над читателями --

Еще один адрес обманутого читанаших типографий и о столь же не- теля: Москва, Дмитровский пер., 8, брежном отношении к книжному кв. 2, артисту А. Д. Левину. Издабраку со стороны нашик издательств. тельству «Советский писатель» над- кругозор своих героев, и в данном ко дальше произносит Nicolas: лежит по этому адресу отправить роман Ю. Тынянова «Пушкин» в об-Почта принесла нам экземпляр не- мен на экземпляр, изуродованный давно вышедшего № 5 журнала «Ли- типографией «Горьк. полиграф» тературное обозрение», в котором де- (г. Горький, ул. Фигнер, 32. Заказ N 8841).

«На самом интересном месте, роман неожиданно обрывается:

Ждем подтверждения издательств о том, что ими выполнены их обяза-

Делаем попытку предостеречь издательство «Academia» от выпуска очередной «книги-урода».

В издательство поступил на-днях сигнальный экземпляр первой книги второго тома собрания сочинений Некрасова.

переплет книги резко отличается от переплета первого тома, выпущенного издательством два года назад. Однако это обстоятельство нисколько не смутило заведующего издательством т. Янсона.

порядился т. Янсон.

Некоторые сотрудники издательстдавать в таком виде Некрасова мельвя. Но тщетно! Он останся непоколе-

Может быть т. Янсон все же повкаемпляр романа «Рожденные бу- подписчиками на собрание сочине-**КНИЖНИК** ний Некрасова.

Призвать к ответу!

Еще об «авторской правке»

«Литературной газете» примеры не- дно решить: какого текста в ней больдопустимой «авторской правки» в ше — набранного машиной или награнках и листах, которой влоупо- писанного от руки. требляют некоторые редакторы и

На-днях нам довелось столкнуться с особенно возмутительным случаем «авторской правки».

В надательстве «Academia» нам по- из них только на выборку». казали корректурные листы «Переписки Шиллера и Гете», переведенной редакторская беспечность (недоброс немецкого А. Горифельдом и И. Смидович. с «авторской правкой» редактора жинги М. М. Житомирского.

По своим размерам эта «правка» во много раз превосходит все то, что код книги, загружается сверх меры ное изображение. Снимите человека мы видели и о чем писали раньше. типография, — и все как будто так во время надения: вы дадите один из не говорит: «вот вам мое сердце» или: над историей гражданской войны». В книге более 400 страниц. Каждая и надо! страница испещрена редакторским

Мы неоднократно приводили в карандашом так, что сразу даже тру-

На вопрос о причинах вызвавших другие работники наших издательств. такую «варварскую» правку, редактор М. М. Житомирский признался, что «Переписку» он впервые прочел пишь в пистах, а в рукописи и гранках он «знакомился с некоторыми

> Вольше всего удивляет здесь не совестные люди у нас все еще водятся!), а олимпийское спокойствие руководителей издательства: летят деньги на ветер, задерживается вы-

> > в. тонин

Французский писатель: Андрэ Мальро у санитарного грузовика на митинге в зале Мекка Темпл в Нью-Йорке в марте т. г. Этот санитарный грузовик является даром американской красной помощи республиканской Испании

Ф. ГАЛЬТОН

Примечания и искажения

Возьмите в руки десятый том пол- рянской «золотой молодежи», видя- правительство слишком мягко с этиного собрания сочинений М. Е. Сал- щие смысл жизни лишь в изощрен- ми негодяями». Таким образом, натыкова-Щедрина («Господа ташкент- ных выдумках французских поваров рушена цельность художественного цы» и «Дневник провинциала в Пе- и кокоток, внезапно превращаются в рисунка Щедрина, не говоря уже Полянского. Редакторы текста К. И. родного» меню!.. Халабаев и Б. М. Эпхенбаум. Коммен-

В подстрочных примечаниях, дар- более серьезные ошибки. щих перевод французских слов и On est trop bon la-bas!» - воск-

ка, чтобы он разбирался еще и в тон- подстрочным примечанием. востях французской кухны! Но дело случае «каша» нереводчика (кстати

Наряду с подобными ногрешностятарии Я. Е. Эльсберга. Гослитиздат, ми перевода, которые могут пройти тателя и на странице 192-й, хотя на везамеченными, встречаются гораздо

Волков умер в расцвете таланта, вестно, французская речь - не слу- вительства Александра II по отношечайность на страницах Щедрина; в нию к «вигилистам». Переводчик России. Это значит, что от качеств фраза в данном контексте явно ни к перевода во многих случаях зависит селу, ня к городу. Зачем она понадо- ринскими новгородцами. точность передачи мыслы и стиля ве- билась Щедрину? Ответ нетруден: за-Первый же пример покажет, что да- тонкий смысл. Попробуйте только же безобидная на первый взгляд правильно перевести ее: «Там слишшно, если прославленное провансаль- гня вавидевшего призрак революции ское блюдо «бунябесс» — вареная «доблестного дворянина», для котоком и другими острыми приправами свирепствовавший после польского такали, такали и протакали». - превращено переводчиком в... оте- восстания и каракозовского выстрела, чественную «кашу» (страница 183). оказывается «слишком добрым»! Ще-

> Это тем более досадно, что выражев том, что сквозь призму гастроно- ние «On est trop bon la-bas» пере- пропала вся сочность, все яркие крамин Щедрин показывает карактеры и кликается с фразой, которую несколь- ски щедринской кисти. Уж лучше бы

«Je le dis mille fois par jour qu'on сказать, совершенно неоправдывае- est trop bon pour cette canaille-la» ства с переводимым автором... мая скромной и совершенно явной (стр. 130). Перевести это следует так: опечаткой во французском тексте) по- «я тысячу раз на день говорю, что садила досаднейшую кляксу на ри- с этими канальями слишком добры». сунов Щедрина. С помощью этой В подстрочном же примечании стоит: «каши» типичные представители дво- ся говорю тысячу раз на день, что видна.

ляется просто отсебятиной.

Не менее грустный казус ждет чиэтот раз перевод... совершенно правилен. В тексте имеется фраза: «Les Novogorodiens disaient oui, disaient oui et perdirent leur liberté». теля ожидает неприятность. Как из- дворянии, рассуждая о политике пра- цы дакали, дакали и потеряли свою Режиссура: народный артист СССР свободу». Правильно... и в то же время недопустимая ощибка.

цузского перевода? Вот именно та- лев (Каренин), М. А. Дурасова (Ли- писатели: Вишневский, Вирта, Кукая неприятность случилась с щед-

Приведенная только что фраза тем, что она имеет другой и очень одно из излюблениейших «историкофилософских положений» сатиры Щедрина и не раз встречается на его страницах. Ее французский текст ошибка тант в себе немалую опас- ком добры!». И перед вами предста- нарочито серьезный и нарочито линость. Казалось бы, не так уж стра- нет в натуральную величину идеоло- тературный перевод с языка бескитростной русской народной речи (один из типичных щедринских приемов усиления сарказма). В оригинале фра-(обычно в белом вине) рыба с чесно- рого даже правительственный террор, за гласит у Щедрина: «Новгородцы

В. И. Даль дает несколько иной вариант: «Новгородцы такали, такали, да Новгород и протакали». Само со-Конечно, нельзя требовать от всяко- дринский штрих, мастерский в своей бою разумеется, что в примечании го переводчика с французского язы- краткой выразительности, замазан надо было дать оригинальный щедринский текст, в крайнем случае наряду с буквальным переводом французского. Без этого оригинала именно в этом месте переводчик погрешил против своего знакомства с французским языком во имя внаком-

Поставим, однако, точку. Можно было бы указать еще не мало прегрешений, но не будем составлять подробного реестра. И без того неприятность совершенно оче-

НОВОСТИ ЛИТЕРАТУРЫ

Альманах «Год XX»

В выходящем на-днях альманахе «Год XX» будет опубликована часть «Дневника» Жюля Ренара, которого Цветом и выработкой коленкора советский читатель знает по его роману «Рыжик», выпущенному в прошлом году Гослитиздатом.

В примечании к «Дневнику» Ренара редакция альманака пищет: / «Дневник» дает очень многое для понимания смены литературных на-- Выпустить так, как есть, - рас- правлений на Западе в начале века и личной судьбы замечательного и плохо понятого писателя Ренара, его своеобразной борьбы с собственной славой и т. д. В нем рассыпаны

> ем мастерстве, с том, как делается сценическое и литературное произве-Сам Ренар считал, что его дневинк, который он называет «Письмами к самому себе», - лучшее из того, что ок

ценпейшие замечания мастера о сво-

До самого последнего времени даже на родине Ренара, во Франции, «Дневник» был известен лишь узкому кругу читажелей. Только два года назал он вышел в общедоступном изда-

Вот несколько выдержек из записей Ренара, публикуемых в альманате «Год XX»:

(Месяц и число не указаны). ...В литературе надо быть волом. Самые выносливые волы, это-гении,

сов. Слава, это-постоянные усилия. | себя. 27 декабря

Труд думает, лень мечтает.

написал.

...Моментальный снимок дает ложмоментов падення, но ничего похожего на падение...

12 августа Мериме, пожалуй, дольше, чем ктолибо, останется в литературе. В самом деле, он меньше других пользуется образом-этим главным виновии-

пым. 12 сентября

щее, сказуемое и определение.

ком увидания стиля. Будущее при-

надлежит писателям сухим и скрыт-

9 марта

Инсать так, как Родон лепит.

18 октября

Я хочу быть в прозе бывшим поэтом, который жалеет о своем прош-

Проза должна быть поэзмей, кото- заведение. рая не укладывается в размер.

5 апреля

Пора уже возмутиться вечными воплями литераторов против литературы. Перестаньте писать! Это так Это ситценабивное дело выросло

11 января

22 января

писатель.

Очень известный в прошлом году

13 феврапя Люблю Монассана, потому что он

пишет для меня, а не для себя. Он ский-«Суд и прокуратура в новой редко делает признания. Оно вовсе «на этого моего источника быет правда». Его кинги забавляют или наводят ной деревни Московской области».

скуку. Когда мы закрываем их, мы не спрашиваем себя с тревогой: большое это, среднее или малое искусство? Яростные эстеты, которые очень дегко раздражаются, презирают его, потому что он «ничего не дает».

Вполне возможно, что, когда прочтешь Мопассана всего до конца, перечитывать его не станешь.

Но те, кто надеется, что их будут Фразу буду делать так: подлежа- перечитывать, никогда не будут про-

> В альманате «Год XX» читатель найдет также новую вещь В. Лапина и З. Хацревина «Беспокойное море». В печатаемой главе из книги В. Ковалевского «У трех гор» автор рассказывает о том, как «московский купец Прохоров и хорошо известный в Верхник торговых рядах красковар Резанов пустили в ход ситценабивное

> Деньги на открытие дела дал Прохоров. Он держал пивоваренный торг в Хамовинках, но давно уже брезговал пьяным своим ремеслом и мечтал о настоящем богатстве, о дороге в широкую жизнь для своих детей». впоследствин во всемирно известную «Трехгорную прохоровскую мануфав-

В альманаке появятся также воспоминания Д. Шилова — «Красные пар-Когда он квалит кого-нибудь, ему тизаны Амура и Восточного Забайте, что трудятся по восемнадцать ча- кажется. что он немножко обнжает калья на фронте в 1920 году» и Николая Саломахи - «Татьяна Салома-

> В. Перпов печатает свои «Литературные записки» (1936 г.); В. Кирпотин-большую статью «Пушкин и современность». Интересные статьи дали А. Вышин-

> Конституции» и И. Минц «О работе В конце книги- «Фольклор колхоз-

Собрание жен писателей

10 впреля в ДСП состоялось общемосковское собрание жен писателей. С докладом о решениях Пленума ЦК ВКП(б) выступил секретарь Партко-

ма - тов. Кулагин. Отчет о работе Об'единения сделяла ж. Иванова. Итоги 10-месячной работы показали, что Об'единение ставило перед собой слишком широкие, всеоб'емлющие задачи. Жизнь прокорректировала их. Основные недочеты в работе Об'единения - это каотичность, отсутствие плановости, неуме-

ние расставить силы. В прениях выступнии писатели Серафимович и Финк. Тов. Серафимович говорит о большом воспитательном значении движения жеп «Вам приходится воспитывать только своих детей, но и своих му-

Тов. Финк подверт реакой критике обывательское отношение к работе Об'единения со стороны некоторых писателей. Это мещает вовлечению всех жен писателей в работу.

Критическую оценку детской работы Об'единения дает т. Хольт,-представитель отдела народного образова-

ния Кр.-Пресненского района. жены писателей должны не только хорошо поставить работу с детьми писателей, но и оказать активную помощь в детской работе Красно-Пресненского рапОНО. Об'единение

жен имеет для этого все возможности. В прениях выступили тт. Лентес, Авербух, Зорич, Злобина, Персонова, Наиферова и Доброхотова.

Из-за позднего времени собрание переносится на 15 апреля.

XPOHUKA . UCKYCCTB

-винган йинаводар жыно ваний жачинается 21 апреля в Большом зале Московской консерватории и в крупных рабочих клубах Москвы. В показе примут участие воспитанники детских музыкальных школ при Мо- А. А. Бахрушина. сковской, Ленинградской, Киевской и Одесской консерваториях, а также мо- ки, письма», выходящем под редаксковской школы им. Гнеснных.

Во время показа намечается высту- таны все дневники геликого драмапление смычкового оркестра из 46 гурга, вплоть до 1886 г. Сгеди писем рных музыкантов-учеников извест- аначительный интерес представляет ного профессора Одесской консерва-

тории II. С. Столярского. * Всесоюзный конкурс скрипачей и виолончелистов начнется в Москве 15 октября. В конкурсе будут участвовать наиболее выдающиеся исполнители СССР в возрасте до 30 лет, в том числе и те, которые получили премии на предыдущих конкурсах.

конкурс пианистов. 20 лет» организует к двадцатилетию таких же таблин о постановках Ост-Великой пролетарской революции ровского на советской сцене.

ет режиссерскую конференцию на тему «Путь создания спектакля». ся на лето в городе. Учитывая это, Ар. ного музея им. Бахрушина - «Осттистбюро главного управления цир- ровский и русские композиторы». ками осуществляет в настоящее вре- В ней собрана переписка А. Н. Ост-

сковских домов. ★ Первое представление «Анны обон» оборниках, публикуются впер-Карениной» (Сцены из романа Льва вые. Толстого. Драматургическая комповидия Н. Д. Волкова) в МХАТ СССР им. Горького состоится 21 апреля. Вл. И. Немирович-Данченко и заслуженный артист республики В. Г. Са- ветского писателя состоится обсуж-В самом деле, что бы вы сказали, кновский Художник В. В. Дмитриев. дение романа в новеллах «Мок товадия Ивановна), А. О. Степанова (Бет- рочкин, Тарасенков, Вашенцев, Дол-

Новые материалы об А. Н. Островском

В издательстве «Академия» выходит первая книга трудов государственного театрального мувея вм.

В сосрывке «Островский. Дневвицией Вл. Филиппова, будут ванечамноголетняя переписка А. Н. Островского с артистом П. М. Садовскам.

Издание это ознакомит читателя о работой над образами Островского крупнейших русских артистов: В. В. Самонлова, П. М. Садовского, С. В. Шумского, О. О. Саловской и др. К книге будут приложены статистические таблицы о всех спектаклях В декабре состоится всесоюзный Островского на сценах русских товъгов. начиная с 1875 г. до 1917 г. ж Выставну «Московский театр за Очень жаль, что читатель не получит

В сборынке — 190 иллюстраций. В конце текущего года ВТО созыва- Среди них много редких снимков.

Издательство «Искусство» вышус-* Свыше 400 тысяч детей остает- кает вторую книгу трудов Театральмя интересное начинание: для ма- ровского с А. Рубинилтейном, Чайленьких арителей организуются цир- ковским. Серовым, Кашпеговым,

ковые представления во дворах мо- Римским-Корсаковым и др. Все материалы, помещаемые в

извещение

16 апреля, в 20 часов, в Доме со-

си Тверская), В. Я. Станицын (Сти- матовский, Рубинштейн, Ланда, полва), артистка Е. А. Алеева (Долли). 'ковник Шлемин, Г. Фиш и др.

> Ответственный редантор Л. М. СУБОЦКИЯ. ИЗДАТЕЛЬ: Журнально- газетное об'единение.

РЕДАКЦИЯ: Москва, Сретенка, Поспедний пер., ИЗДАТЕЛЬСТВО: Москва, Страст ной бул., 11, тел. 4-68-18 и 5-51-69.

ОТКРЫТ ПРИЕМ ЗАЯВЛЕНИЙ на ЛЕТНИИ

ДЕТЕЙ ПИСАТЕЛЕЙ-ШКОЛЬНИКОВ » ДОШКОЛЬНИКОВ. Заявления принимаются в санаторном отделе Литфонда СССР. комната 5, (телефон 49-18) от 2 час. — 5 час. дня ежедневно.

ГОСТИНИЦА UHMIJPUCM N PECTOPAH

KNCAOBOACK " YA: BAKYHUHA Nº 1 - TEAE COGHOL - 36UH329

о географии нашей социалистической родины, отдельных ее республик, «Наша страна» покажет процесо освоения богатства наших подр. вавос-

вания новых путей, переделку географии нашей страны и т. д. «Наша страна» ознакомит с историей народов, населяющих наш Союз. о историей их культуры и как наша страна из тюрьмы народов стала дружной, братской семьей. «Наша страна» расскажет об истории исследований нашей родины, о важнейших экскурсионно-туристических походах, об научении памятии-

разрезе общей тематики журнала. Журнал будет снабжен географическими картами и иллюстрациями (фото, рисунки, многокрасочные репро-Журнал рассчитан на широкого молодого советского читателя (студентов, учеников старших классов средней школы, на стахановцев про-

В отделе «Ограны мира» будут показаны иностранные государства в

мышленности и полей, командиров Красной армии, преподавателей Первый номер выйдет в апреле 1937 года.

Подписная цена: 12 мес.—36 руб., 6 мес.—18 руб., 8 мес.—9 руб. Отдельный номер - 3 руб. Требуйте в кносках Союзпечати, Подписку направляйте почтовым переводом: Москва, 6, Отрастной бульвар, дом 11. Жургазоб'единение, или сдавайте инструкторам и уполномоченным Жургаз'а на местах. В Москве уполномоченных вызывайте по телефону № К-1-35-28. Подписка также принимается повсемество почтой, отпелениями Союзпечати и уполномоченными транспортных газет. жургазоб'единение.